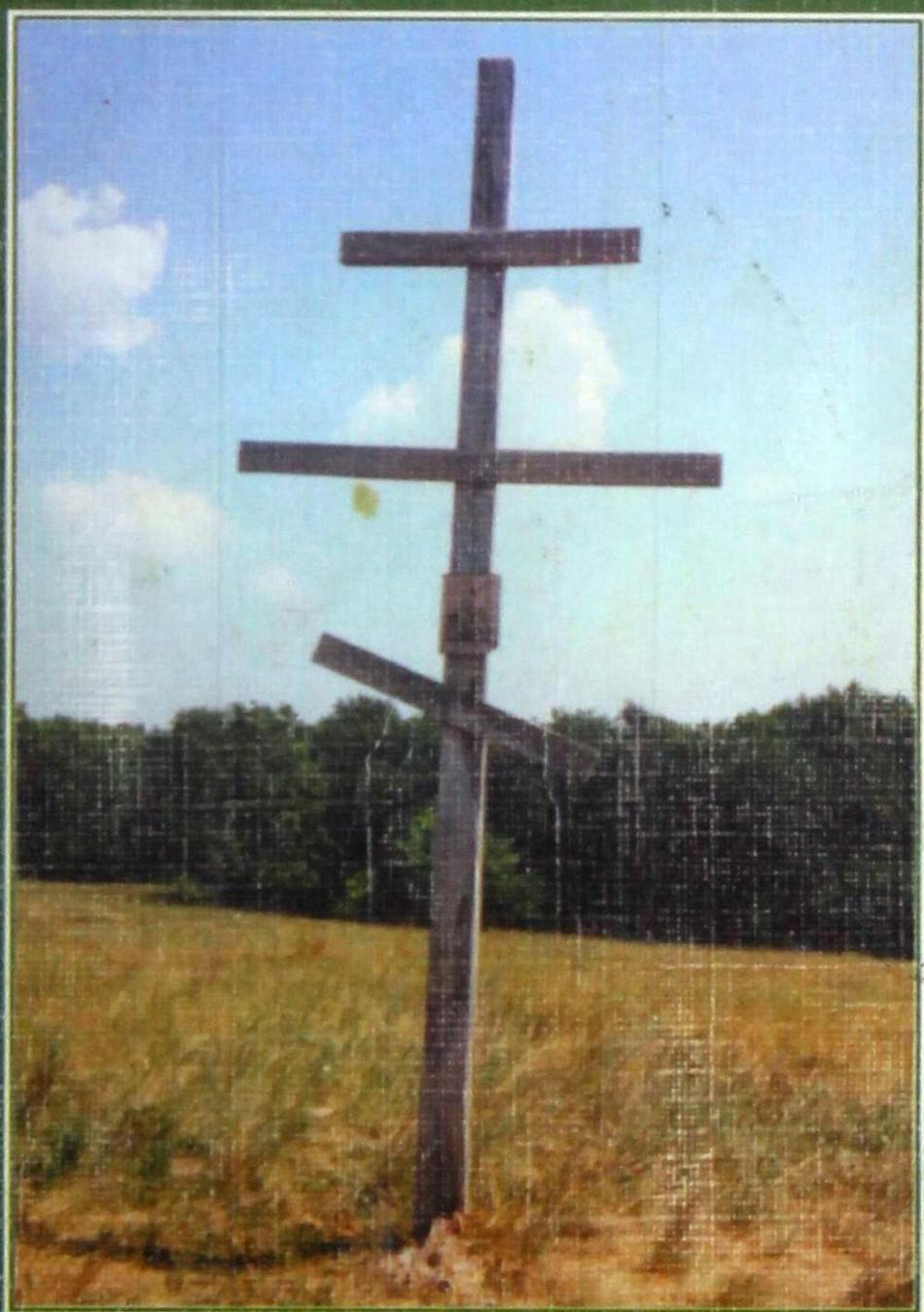

ТАЙНА
ВАВИЛОВА ДОЛА

ОБ

86.3
ТЧ

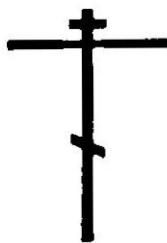
тайна вавилова дolla

95113 - 1 ✓
t

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
1999 год
г. Самара ЦГБ

Печатается по благословению
Высокопреосвященнейшего Сергия,
архиепископа Самарского и Сызранского.

Книга «Тайна Вавилова Дола» рассказывает о святом месте - Вавиловом Доле, что в Ивантеевском районе Саратовской области.

В книге собраны свидетельства людей - наших современников - о чудесных явлениях, исцелениях, незабываемых встречах, происходивших на этом святом месте.

В книгу вошли архивные материалы, свидетельствующие о духовном подвиге новомучеников и исповедников Вавилова Дола в послереволюционные годы.

ВАВИЛОВ ДОЛ: ДЕНЬ ВЧЕРАШНИЙ

Стать на саратовщине близ города Пугачева районный поселок Ивантеевка, расположенный на берегах рек Малый Иргиз и Чернава. А вокруг раскинулись бескрайние степные просторы с разбросанными по равнине точками заволжских сел: Ивановка, Журавлиха, Гусиха, Чернава, Щигры...

В давние времена нынешние степные просторы Большого и Малого Иргиза были покрыты густыми непроходимыми лесами, и далеко отстояли друг от друга малочисленные поселки и хутора, соединенные малопроторенными проселками: чаще здесь можно было встретить лесного зверя, чем человека. То была территория огромного Средневолжского края.

От реки Малый Иргиз начинался обширный дол, вобравший в себя множество больших и малых оврагов, заросших глухим лесом - гаем*. Этот лес еще во времена Петра I облюбовали лихие вольные люди: надежный приют обрели себе в дремучей дубраве саратовские и самарские разбойники, от которых на прилегающих больших и малых дорогах не было никакого житья ни торговым людям, ни местным крестьянам. Предводителем шайки был бесстрашный Вавила.

Опасен был путь через эти глухие места, и часто приходили отсюда недобрые вести.

Дерзость разбойников и масштаб их деяний вынудили власти направить в те края войска, и лишь с их помощью удалось разгромить разбойное логово и схватить лихого атамана.

* Гай по-украински лес.

По дозволению губернатора местные власти решили сжечь лес, где гнездились разбойники. Гай сгорел. А на месте пожарища началось впоследствии строительство села. И нарекли это село - Горелый Гай. Пойманного же разбойника Вавилу, по суду того времени, солдаты ослепили, "чтобы не видел он больше ни дорог, ни проезжих людей", и отпустили на волю. И с этого момента жизнь дерзкого атамана круто изменилась. Видно, благодать Божия прикоснулась к огрубевшему сердцу: потерял Вавила очи телесные, но обрел очи духовные, прозрев, в какой бездне зла находился. Сказывали, что ходил он странником по святым местам, замаливая свои грехи, а под конец жизни смиренным иноком вернулся в родные края - туда, где когда-то разбояничал.

По другим сведениям, ослепившие Вавилу солдаты бросили его на том месте, где поймали. Остался он один на один с лютыми зверями, а затем - и с полыхающим пожарищем, охватившим лес. Спасаясь ли от огня, ушел Вавила на север дола и там осел, или вернувшись после многих лет скитаний решил обосноваться поближе к родным местам, - как бы то ни было, но нашел себе пристанище раскаявшийся разбойник верстах в 30-40 от Горелого Гая, в междуречье Малого Иргиза и Чернавы, в необжитом байрачном* лесу.

Близ струящегося по оврагу ручейка выкопал отшельник подземную келью-пещеру и всю оставшуюся жизнь посвятил Богу: покаянию, плачу, молитвенным и аскетическим подвигам. Прослушав

* Байрак - овраг, низина, балка.

о чудном пещернике, к нему стали стекаться искатели отшельнической строгой жизни. Так постепенно возник пещерный монастырь. По преданию, еще Вавила заложил подземную церковь, где шли Богослужения, и потайные ходы от которой вели в пещеры.

Уже в те далекие годы дол этот, прозванный Вавиловым, стяжал славу места благодатного, свято-го. Сюда приходили паломники, наслышанные о старцах-затворниках, и, приложив ухо к земле, слышили звон колоколов и церковное пение. Здесь же находился в овраге колодец со святой целебной водой.

... Последующие два столетия жизни Вавиловской пустыньки остаются тайной: все ли это время там жили старцы-затворники, или были у пустыни периоды угасания и возрождения - неизвестно.

Достоверны же сведения о жизни монастыря начала нашего века.

* * *

В воле Божией было призвать сюда на поклонение множество народу. А началось все с того, что в году 1905 в Вавиловом Долу обосновалась с согласия властей группа монахов во главе с игуменом Анфимом. Откуда пришел отец Анфим, точных сведений не сохранилось, но есть упоминания, что был он афонским монахом.

Вскоре силами братии была выстроена в Долу небольшая часовня.

Говорят, отец Анфим хотел впоследствии основать в Долу обитель в честь Вавилы. Получив раз-

решение губернатора на сбор средств, "стал по копеечке да по рублику собирать Анфим на построение монастыря". ("Только Октябрьская революция ликвидировала всякие попытки создать в Вавиловом Долу монастырь.

Но в течение 12 лет уже после Октября в Долу существовал скит, который являлся как бы маленьким монастырем"*.)

В 1909 году пришел в Вавилов Дол со Святой горы Афон еще один монах, Пантелеймоновского монастыря, - отец Иоанн (Иван Осипович Дорофеев). Вместе с игуменом Анфимом отец Иоанн проповедовал о существующем здесь исстари пещерном монастыре, скрытом все эти годы от известности, говорил о многих святынях Вавилова Дола.

Монахи рассказывали окрестным сельчанам о подземной церкви, звон колоколов которой иногда слышится из-под земли, о старцах-пустынниках, обитающих в пещерах: об особой святости и благодати Вавилова Дола. И люди шли в святое место на богослужение; многие из паломников становились свидетелями благодатных явлений, и весть об Авилкином Доле (как прозвали его в просторечье) распространялась по ближним и дальним весям.

Передавались рассказы о святом колодце, в котором является икона, о "священном огне", видимом иногда из пещер, о "святых огнях", появляющихся ночью в лесу, и о других чудесах, о которых

* В. В. Степанов. "Вавилов Дол. (Святая контрреволюция). По материалам судебного процесса". Государственное издательство. Средне-Волжское краевое отделение. // Самара, 1930.

уже в советское время свидетельствовали даже атеисты.

"В течение нескольких недель молились богомольцы на эти "святые огни", - писал в книге-пасквиле о Вавиловом Доле В. Степанов.

Иногда, повествует автор, - "в гладкой спокойной глубине колодца в воде, озаренной лучом солнца, отражается Лик Спасителя или Николая Чудотворца. Длится это чудо всего несколько минут, но поражает оно богомольцев до того, что многие плачали, молились.

Или еще чудо. Придут богомольцы в скит и слышат под землей звон колокольный. У кого уши покрепче, тот явственно отличает большой колокол от малого".

(Конечно, автор - атеист, издавший книгу с заданием опорочить Вавилов Дол, - объясняет эти чудеса подделками, обманом, но истинность их подтверждается дальнейшей историей Дола).

"Как и во всяком монастыре, - продолжает автор, - и в скиту Вавиловом были свои мощи, вернее, могила Вавилы, богомольцы верили, что в этой могиле лежит Вавила".

Отец Иоанн (Дорофеев), сопровождавший странников и богомольцев, показывал людям эту могилу и говорил, что происходит чудо: могила постоянно растет.

Вот описание В. Степановым этого места: "...в лощине, заросшей мелким кустарником, в русле маленькой речонки, в густых зарослях ивняка, среди кочек, приютился небольшой холмик.

Не знакомый с местностью человек никак бы не мог заподозрить, что этот холмик - Вавилова могила.

Ни креста, ни иных знаков отличия не видно...

Вавиловская братия распускала слухи о том, что земля с могилы обладает чудотворной силой. Что даже неизлечимые больные исцеляются от прикосновения к ней или от ношения ладанки с землицей.

В дни особо почитаемых праздников богомольцы опустошали могилу до того, что вместо бугорка на месте оставалась зияющая пустотой яма.

И странное дело... На следующий день могильный холм принимал прежнее состояние".

Могила Вавилы, как объясняет Степанов, находится в самой вершине Дола. Еще повыше стоял дуб с надписью: могила св. Акулины. Еще повыше к вершине Дола колодец мирской для всех*.

Паломничество в Вавилов Дол в эти годы резко увеличилось. Бог чудесами призывал людей в святое место, и поток богомольцев устремлялся в святую обитель. В 1912 году слава Дола была достаточно велика, и на собранные с окрестных сел средства заложили в этот год и отстроили в Вавиловом Долу надземную церковь, приписав ее к приходу с. Ивановка. Казначеем строительства стал богатый крестьянин - бахчевод Федор Александрович Малов, оставшийся после открытия церкви в 1914 г. ее бессменным попечителем. Священником назначен Иван Павлович Журавлев, уроженец с. Каменка Пугачевского района, бывший священнослужителем Ивановского прихода.

Церковь в Вавилове освятили в честь Николая Чудотворца - столь любимого на Руси святого. При ней была небольшая колокольня и сторожка, а со

* В. Степанов. "Вавилов Дол..."

временем возвели в Долу и другие необходимые постройки.

С открытием Никольского храма еще более усилился приток паломников в обитель. Люди шли сюда в течение всего года: кто к старцам за духовным советом, за молитвенной помощью, больные - в надежде исцеления. Приходили, чтобы "посмотреть" затворников, находящихся под землей в пещерах. И получали здесь исцеления души и тела.

В обители был источник (или источники; сохранились воспоминания о двух колодцах в Долу), вода которого, по молитвам старцев, обладала чудесной исцеляющей силой, и память народная хранит множество случаев исцеления тяжелобольных, которых привозили в Вавилов Дол на подводах, а оттуда они возвращались своими ногами. Получали здесь исцеление калеки, расслабленные и страдающие другими тяжелыми недугами. Многочисленны и случаи изгнания бесов из бесноватых.

После событий 1917 года, воспринятых многими верующими как пришествие антихриста, деятельность вавиловцев несколько изменилась. Монахи стали больше проповедовать. В 1918 или 1919 году за пламенные проповеди о покаянии был расстрелян без суда и следствия возглавлявший обитель отец Анфим - великий подвижник и прозорливец. Хотя документов, подтверждающих факт расстрела, не осталось - лишь запротоколированное спустя несколько лет устное свидетельство. Хотелось бы предположить, что о. Анфим ушел в глубокий затвор, пополнив число старцев-пещерников, а не был расстрелян, но истина от нас скрыта. Недоумевала по этому поводу и советская печать: "Как и

куда исчез монах Анфим, один из основателей скита, хорошо не знают (говорят, что в 1918 году его расстреляли), но только последние десять лет его в скиту не было”*.

В 1919 году в обитель пришла старица Евгения (Афанасьева) - мать игумения. С разрешения Церковного совета она построила себе келью рядом с церковью. Было ей в то время около 70 лет. При ней жили две келейницы. В дни большого скопления народа игумении помогал ивантеевец Иван Фомич Сладкий. Мать Евгения выпекала с келейницами просфоры для Вавилова Дола.

Старица обладала даром исцелять людей от болезней; большей частью лечила от пьянства и курения. Изгоняла бесов из бесноватых. А лечила раздачей святой воды, пирогов, заготовленных сучковатых палок и трав, обладавших целебной силой.

Мать Евгения особо славилась своей прозорливостью. Люди издалека шли к ней за советом; у келейки старицы всегда выстраивались большие очереди. Иногда матушка выходила на крылечко и благословляла народ.

Мать игумения исцеляла, пророчествовала, укрепляла людей в вере и всегда говорила о Вавиловом Доле как о месте особо благодатном и святом.

В обители Вавиловской часто бывала и другая старица-исцелительница - мать Дорофея, у которой был дар изгонять бесов.

Обе старицы жили раньше в Ивантеевском районе. Мать Евгения до прихода в Вавилов Дол проживала в келейке в селе Бардиновка, что в пятнад-

* В. Степанов. "Вавилов Дол..."

цати верстах от Ивантеевки, а мать Дорофея - в поселке Гадаримском.

Вот что пишет о них атеист Степанов - и у него невольно проскальзывает почтение к старицам: "преклонный возраст, строгость суждений, власть в голосе, решимость действий и суровая обстановка жизни, - все это создало почет, уважение и внимание. Комнатушка в 1,5-2 метра (меньше голодной нормы), в переднем углу много икон; перед ними церковный аналой с церковными книгами в кожаных переплетах. Стол. В столе, в ящике, ладан, свечи, чернильный порошок. Отдельно на окне панорама - ящик... с божественными картинами.

Келья игумены (старицы) Евгении мало чем отличалась от только что описанной комнатки матери Дорофеи.

Года четыре-пять тому назад с разрешения священника Журавлева перекочевали они в Вавилов Дол...

Устами старцев Кондратия и Степана и тысячами уст богомольцев слава о них на сотни верст кругом расходилась. Приводились случаи исцеления: такой-то де перестал пить, а этот курить бросил... сотни людей шли к Дорофею и Евгении получить облегчение и исцеление".

В 1926 г. верующие избрали новый состав Церковного совета Вавилова Дола во главе с жителем Ивановки Сметанкиным Иваном Трофимовичем. В совет вошли священник Журавлев, а также Шустов, Бирюков, Корябкин и Колесихин имевший тесную связь с Вавиловым Долом и проповедавший среди населения Священное Писание. Все члены вновь избранного Церковного совета были людьми пла-

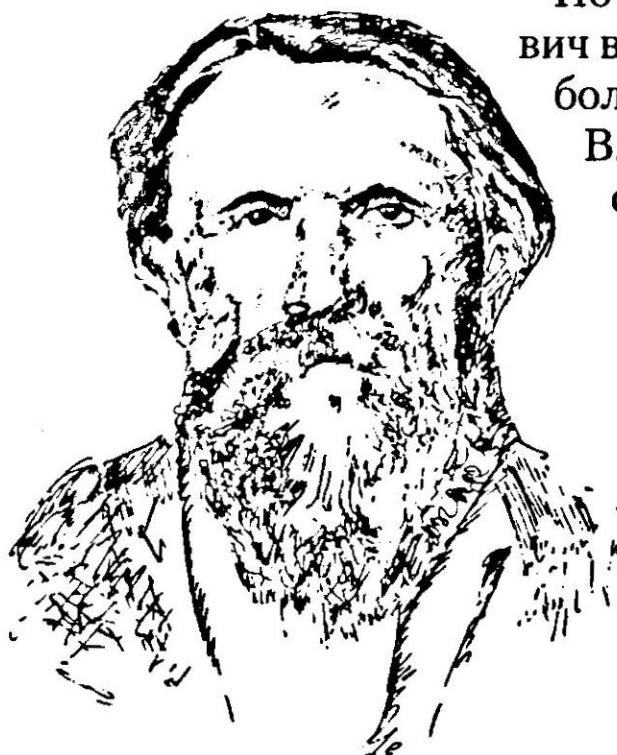
менной веры и бесстрашными перед любыми искушениями и угрозами власть предержащих.

В 1925 году в связи с усилением притока паломников группа граждан г. Пугачева подала на имя епископа Пугачевского прошение о возведении отца Иоанна Дорофеева в сан священника. В прошении говорилось, что хотя отец Иоанн и отправляет все Правила Афонской горы, но не как священник, а как простой монах. Прихожане просили допустить Дорофеева "к отправлению священнослужения при пустынной церкви Вавилова Дола".

Отец Иоанн Дорофеев - в прошлом монах Святой Горы Афон - ведал в скиту хозяйственной частью, принимал странников и богомольцев, водил паломников по всем святым местам Вавилова Дола.

"Почетом Иван Осипович в округе пользовался большим, - пишет о нем В. Степанов, - хотя по скромности своей об этом умалял. Крестьяне-богомольцы души в нем не чаяли, а потому понятно, что слава о нем дошла до Пугачева".

Отец Иоанн, по всей видимости, был человеком вполне образованным. В газете "Средневолж-

На рис. Иоанн Осипович
Дорофеев.

ская коммуна" (1929 г.) упоминалось, что Дорофеев писал религиозные стихи, читал книги и был библиотекарем обители; непрестанно пополнял запас книжных изданий в монастыре.

20 лет прожил отец Иоанн в Вавиловом Долу. "Небольшого роста, крепкий, благообразный старик. Волосы острижены под скобку, одет в полу пальто, большие галоши," - обрисовывает его В. Степанов.

Несомненным почетом среди народа пользовался и другой вавиловец - попечитель обители Федор Малов.

"Соберутся богомольцы в Вавилов Дол. Службы кончены, места святые обойдены; - усядутся на травке кучками... тут и пойдут душеспасительные беседы Федора Александровича Малова. Мужик он степенный, положительный; хозяйство на селе у него крепкое, и уважением среди односельчан сыздавна пользовался", - пишет о нем автор книги "Вавилов Дол".

После смерти жены, в конце 1926 года (когда все дети уже были определены и жили своими семьями), Федор Александрович окончательно переселился в Вавиловскую обитель, где совместно с Дорофеевым, Афанасьевой, священником Журавлевым занялся проповеднической деятельностью, говоря о скором "конце мира", приходе антихриста, ныне развязанного и вышедшего на землю в образе безбожников и большевиков.

В своих беседах-проповедях Малов говорил о том, что у крестьян отбирают хлеб, забирают последнюю скотину. Обо всех мероприятиях советской власти отзывался он как о действиях сатанинских,

противобожных. Говорил о хлебозаготовках и колхозах: "Разорение все это, лодырям потворство; недород придет - все погибнем. Хозяйство надо держать покрепче и надеяться на Бога да на себя".

"Тяжелое сейчас время, - проповедовал Малов, - связанный Богом на тысячу лет сатана развязан, и власть нынешняя (советская) от него. Настало последнее время".

Федор Малов, по сути, был главным проповедником в Долу, потому что проповедям он отдавал все свободное время. Говорил горячо, открыто, ни чуть не боясь пострадать за свои обличительные речи. Во всем выражал готовность принять гонения за веру. Решимость эту он сохранил до конца. А когда уходил из дома, собрал он своих домашних и попросил: "Молитесь за меня Богу".

Священник Ивановской и Вавиловской церквей Иван Павлович Журавлев вел службы в Долу до июля 1928 года. В середине этого года он был вызван в г. Пугачев на допрос. В скиту его заменил священник Анисим Алексеевич Пряхин, уроженец с. Широкий Буерак Вольского района (ныне Саратовской области), окончивший Духовное училище и миссионерские курсы, 20 лет прослуживший священником. "Высокого роста, статный, пересыпающий свою речь евангельскими текстами"**.

Проповеди Пряхина были столь горячими, что слышавшие его рыдали.

Отец Анисим был верным последователем тихоновского направления. Согласно посланию Патри-

* В. Степанов. "Вавилов Дол".

арха Тихона "о грозных словах обличения извергов рода человеческого" - большевиков - Анисим Алексеевич и проводил свою пастырскую работу. Он помнил слова Патриарха, назвавшего революцию "делом сатанинским, за которое ждет огонь генский в жизни будущей, загробной и страшное проклятие потомства в жизни настоящей - земной", но если Федор Малов проповедовал открыто, прямо, то Пряхин, обладавший даром красноречия, умел это делать более прикровенно, давая, однако, понять, о ком и о чем идет речь.

Основная группа насельников, обосновавшихся в 1926 году в Вавиловом Долу, состояла из Малова, Дорофеева, Афанасьевой и Галкина. Службы править приезжали Журавлев и Пряхин, по торжественным дням - еще несколько священников. Бывала в обители мать Дорофея, заходили и "проводвестники чудес и славы обители", как называет их В. Степанов, старцы Кондратий и Степан.

О других, не постоянных обитателях скита сведений не сохранилось. Вероятно, их было довольно много - "проводвестников чудес и славы обители". Они ходили по селам, прославляя особую святость Вавилова Дола и рассказывая о чудесах его. В своих проповедях призывали к усиленным молитвам и строгому следованию заповедям Христовым, к покаянию, т. к. ужасы правления пришедших к власти сил позволяли думать о пришествии антихриста.

Упомянем и наиболее известных подвижников обители: Кондратия Молодых и Степана Турапина, которые неустанно обходили все селения округи, проповедуя Истины Святого Евангелия, безбояз-

ненно обличая ложь и лицемерие лозунгов и призывов новой власти.

Один из них - Кондратий Федорович Молодых - родился в крестьянской семье с. Ореховка Бузулукского района Самарского округа. В доме часто бывали монахи, от которых он научился грамоте, и странники, звавшие его с собой. Кондратий с 18 лет ушел странничать по святым местам. Послушничал в обителях. Долгое время жил в Спасо-Никольском монастыре. Затем была семилетняя служба в 60-м Владивостокском полку, после которой он снова продолжил свой страннический подвиг. Пешком обошел многие святые обители, ходил приложиться к святым мощам преподобного Серафима Саровского, обошел тамбовские скиты. Паломничал по Украине. Затем пришел в Вавилов Дол и остался там.

Невысокого роста, всклокоченная борода, закрывающая лицо, шапка густых, с проседью волос - такое осталось описание Вавиловского старца.

У Кондратия был с собой медный крест, которого боялись бесноватые. На молебнах, проводимых в домах жителей окрестных сел, Кондратий после молитвы опускал крест в чашу с водой со словами: "Господи, благослови..." - в этот момент больные начинали бесноваться, выкрикивать ругательства, бушевать. Кондратий окроплял водой беснующихся, и многие по его молитвам получали исцеление.

Кондратия почитали за святого человека. Всегда, куда бы он не приходил, собиралось множество народа. Молодых говорил собравшимся: "Кайтесь и причащайтесь, ибо по Писанию осталось недолго жить".

Проповедовал он, в основном, притчами. Говорил о том, что вера среди народа пала, народились безбожники. Что среди народа стало очень много грешников, потому во многих и вселились бесы.

Другой подвижник - Степан Агапович Турапин - был уроженцем с. Морши Больше-Глушицкого района Самарского округа. По профессии - портной, шил шубы старинного покроя. В 1911 г. был послушником в Киеве. А в Киев ходил из Моршанки пешком - по обету (исцеление больных ног). Это был человек глубокой веры, горячий молитвенник, бесребреник, неутомимый проповедник Святых Истин Православия и покаяния. "Говорил так складно, что от его проповедей женщины плакали наззрыд, а у крестьян слезы на глазах появлялись"*.

В селах он так же, как и Кондратий, проводил молебны, совместные моления, говорил "непонятные" (как указано в судебных материалах) притчи, окроплял святой водой.

В одной из своих проповедей Степан Турапин предсказывал, что будет неурожай: "Попахали, посеяли, а убрать не успеете". Делал он и другие предсказания.

Оба этих подвижника в своих проповедях рассказывали людям об особой святости и благодати Вавилова Дола, о его чудесах.

О высоте духа Кондратия Молодых и Степана Турапина свидетельствует такой факт. Когда они пришли в пос. Горно-Шишканский, то увидели удручающую картину: у жителей поселка обмелели колодцы, воды не хватало не только скоту, но и лю-

* В. Степанов. "Вавилов Дол".

дям, а неподалеку расположеннное озерцо имело очень грязную воду, совершенно непригодную для питья. Несколько дней непрестанных, усиленных молитв подвижников чудесным образом изменили состав воды в озерце, и она стала чистой и светлой.

Приехавший по этому случаю священник села Украинка Самарского округа Александр Агапович Корин с диаконом совершили благодарственный молебен и освятили озеро. По свидетельству крестьянки того села Шубиной (впоследствии осужденной), после освящения она искупала в озере своего больного ребенка, и он сразу выздоровел.

Приходя в поселок Горно-Шишканский, Молодых и Турапин останавливались в крестьянском доме Прасковьи Трофимовны и Василия Александровича Шубиных, которые созывали народ, и тогда устраивались общие моления. Иногда молитвы и акафист читал житель села Украинка Илья Апплоновский (ученик Кондратия Молодых).

Молились ночью. Приходили больные и страждущие, и начинались исцеления. Семья Шубиных под воздействием проповеди о пришествии антихриста и о покаянии раздала свое имущество бедным людям.

Кроме Кондратия и Степана, в Больше-Глушицком районе проповедовали также Александра Тизанова, Иван Куликов, Туленков и другие.

Привлекаемые рассказами о чудесах Вавилова Дола, богомольцы отовсюду шли в это святое место. Особо почитался в Вавиловом Долу день Николая Чудотворца - престольный праздник. На весенний Николу сюда стекалось до 8 тысяч человек. Без

сомнения, такой наплыв богомольцев в Вавилов Дол объясняется глубокой верой в истинную святость этого места, которую укрепляли многочисленные исцеления страждущих.

Все проповедники, ходившие по деревням, к этому дню также возвращались в Дол. Для совместного Богослужения съезжались священнослужители (до десяти и более человек), диаконы и псаломщики из отдаленных приходов. Было по нескольку хоров певчих под управлением регентов. Под наблюдением матери Евгении выпекались горы просфор, до трех и более тысяч штук. Продавались иконочки, часть средств шла в пользу Ивановского прихода. Тут же, на глазах тысячной толпы, происходили исцеления больных. Исцелялись люди и купаясь в целебной воде родника.

Молились обычно всю ночь, до утра, у святого Николиного колодца читали акафист. Ходили к пещерам поклониться находящимся в их глубине затворникам, благодаря святым молитвам которых и держался монастырь, несмотря на то, что активная деятельность его насельников и приток богомольцев в святое место, конечно, не могли нравиться местным управляющим.

Существование монастыря Вавилова Дола все более и более мешало властям. Многие мероприятия советской власти здесь срывались, потому что люди верили не им, а старцам-прозорливцам, проповедникам Вавилова Дола. В стране же намечалась всеобщая коллективизация, проведение массовых "раскулачиваний", усиление борьбы с религией. Поэтому органы НКВД в 1929 году предприняли решительные действия против обители, арестовав

ее наследников и некоторых священников округи и организовав судебный фарс.

В дело пошли все грязные методы НКВД, задействована та система, когда пытались убить не только тело, но и душу, опутывая в паутинах гнусной лжи и клеветы. Следователями был нарисован отвратительно мерзко облик всех монахов Вавилова Дола, священников округи и некоторых жителей окрестных сел, помогавших вавиловцам.

Несмотря на то, что арестованные столкнулись с жестокими методами, которые подчас было невозможно выдержать, почти все они с Божией помощью выстояли в таком тяжелейшем испытании и не предали веры и тех Святых Евангельских истин, что проповедовали. Тогда в судебных протоколах появляется запись: "Переходя к характеристике и поведению подсудимых по делу, суд констатирует в отношении Малова полную сознательность его действий и непримиримую вражду к рабоче-крестьянской власти и упорное нежелание признаться в данных преступлениях.

Подсудимых Турапина и Молодых суд считает социально опасными и признаков на исправление не подающими, личностями паразитическими и деклассированными. Усугубляющим обстоятельством суд ставит Турапину упорное запирательство в своих показаниях на суде.

Действия Пряхина и Журавлева суд расценивает как тягчайшие, умело маскируемые преступления, совершенные в период обострения классовой борьбы, в соответствии с чем полагает необходимым определить им (т. е. от них - сост.) меры социальной защиты.

Подсудимого Дорофеева суд считает одним из основоположников Вавилова обмана, личностью паразитической и для общежития неприспособленной.

Подсудимую Афанасьеву суд считает необходимым подвергнуть длительной изоляции от общества, как социально опасную и паразитическую личность".

Выдвигаются обвинения и в адрес приходских священников: села Чернава - Белова Сергея Васильевича и села Украинка - Корина Александра Агаповича "в том, что являются служителями религиозного культа; первый из них, будучи хорошо осведомлен о происходивших в обители Вавилова Дола обманых действиях по использованию религиозных предрассудков стекавшихся сюда богомольцев, в целях извлечения материальных выгод, он, Белов, по предложению подсудимого Журавлева участвовал при указанных условиях в обслуживании завлекаемой туда рассказами о "чудесах" Вавилова Дола религиозно настроенной массы, и второй - Корин - в том, что в июне 1928 г., будучи вызван по приглашению к подсудимой Шубиной для служения молебна, он, видя необычность событий в поселке Горно-Ишиканский, умело использовал религиозные предрассудки населения поселка и в целях извлечения материальных выгод служил молебен перед толпою, возбужденной действиями подсудимого Молодых; освятил грязную лужу, названную "святой", еще более усилил возбужденность поселкового населения".

Огласив сфабрикованное "дело", суд выносит свое определение: Малова Федора Александровича, Дорофеева Ивана Осиповича, Журавлева Ивана Павловича, Пряхина Анисима Алексеевича, Ту-

рапина Степана Агаповича, Молодых Кондратия Федоровича - приговорить к высшей мере «социальной защиты» - расстрелу.

Афанасьеву Евгению Матвеевну (79-ти лет) - к 8-ми годам строгой изоляции без права проживать в европейской части (а по сути - тоже к смерти, так как этапа не выдерживали даже некоторые молодые люди).

Приходских священников Серафима Петровича Белова и Александра Агаповича Корина (обоим было по 60-ти лет) приговорили к длительным срокам заключения без права дальнейшего проживания в европейской части РСФСР. Осуждены также председатель Церковного совета Сметанкин Иван Трофимович (46-ти лет), все члены совета и ряд крестьян, активно помогавших подвижникам. Шубина Прасковья Трофимовна (33-х лет) отправлена в психиатрическую больницу. Ее муж осужден на 5 лет. Односельчане Дарья Гниломедова, Демехов, Моисеев также получили разные сроки заключения.

Беспокоясь о судьбе обители, верующие от лица граждан города Пугачева подают на имя епископа прошение - о выделении церкви монастыря в особый самостоятельный приход, а в городские органы управления - о сохранении Вавилова Дола.

Но власти, прикрываясь "просьбой трудящихся", заготавливают следующий документ:

"Крестьяне с. Ивановка, обсудив о дальнейшем существовании преступной обители, вынесли постановление о сносе строений Вавилова Дола и об использовании разобранных материалов для постройки местной амбулатории.

Преступное гнездо уничтожено".

Лживость утверждения, якобы постановление было составлено от имени крестьян села Ивановка, доказывает другой документ. Вот выдержка из него: "... согласно имеющегося при деле отзыва Ивантеевского райисполкома, что до ликвидации Вавилова Дола наиболее отсталыми из сельсоветов района были Ивановский и Чернавский.

Так до самого последнего времени ни в Ивановке, ни в Чернаве не было никаких самых простейших форм объединения и кооперирования населения, при наличии к тому же значительной отсталости по выполнению хлебозаготовок, созданию семифондов и проведению самообложения на нужды села...

Оценивая причины отсталости Ивановки и Чернавы, райисполком относит эту отсталость к отрицательному влиянию деятельности Вавилова Дола, благодаря которой беднота указанных сел пошла под влияние Авиликинского дурмана и не могла способствовать активному проведению мероприятий советской власти"*.

В. Степанов в своей книге сетует, что на село Ивановку (2500 едоков), село Чернаву (3200 едоков) и село Щигры - самые ближние к Вавилову Долу деревни - газету "Безбожник" выписывают всего в двух экземплярах. Зато, - возмущается он, - в каждом селе есть церковь, а в некоторых и по 2 церкви имеется.

Боясь авторитета вавиловцев, власти и организовали громкое "дело" о "святой контрреволюции" с освещением в печати. "Нам важно, - указывалось

* Копия приговора областного суда г. Самары, библиотека с. Ивантеевка.

в одной из статей, - чтобы их не зачислили в мученики за веру"*. Именно поэтому столько потоков грязной клеветы было выплеснуто на вавиловцев. Поработали и на месте, старясь опорочить вавиловцев и их добровольных помощников перед глазами простой бедноты близлежащих деревень.

Судебный процесс проходил далеко от Вавилова Дола - в Самаре. Целых 12 дней освещался он в прессе. В однодневный перерыв суд отправился в Вавилов Дол.

"Автобус и грузовик полны народа.

Среди представителей суда, защиты, прокуратуры, плечо к плечу, в тесных кузовах автомобилей качались кинооператоры с гигантской треногой, представитель Роста, корреспонденты "Безбожника" и "Коммуны" ..."**

Такое вот внимание было уделено "знаменитому Вавилову Долу". Правда, тогда там уже все было разрушено. Вслед за судебным процессом выпущена книга-пасквиль В. Степанова.

По всем окружным селам были разосланы "разоблачающие" документы, чтение которых способно убить душу***. Сжигались иконы, книги. Запрещались всякие собрания, тем более чтения молитв (в том числе и чтение Псалтири по усопшим), периодически прочесывался район Вавилова Дола (работа эта проводилась вплоть до 80-х годов). Святой колодец был

* Газета "Средневолжская коммуна", 1929 г.

** Газета. "Средневолжская коммуна", № 176, 1929 г.

*** "Суд включает в свой приговор, подлежащий доведению до сведения всех трудящихся Средней Волги..." (Из "разоблачающего" документа.)

загрязнен, и после этого проведена экспертиза, согласно заключению которой колодец полностью засыпан. В экспертном акте указывалось: "Освящение загрязненных колодцев, пользование ими приходящими за "святой водой" большими группами богомольцев способствует распространению эпидемических и социальных заболеваний".

И все же, как ни пытались отвратить население от святого места самой изощренной клеветой на бывших насельников Вавилова Дола, на святой источник, уничтожить саму память об обители, - люди не переставали ходить сюда. Даже несмотря на опасность: обнаруженному в Вавиловом Долу грозило тюремное заключение сроком на 10 лет.

Верующие собрали по полю немногие оставшиеся от фундамента храма камушки, сложили на пригорке, где стояла раньше красавица церковь. У ручья вновь появился колодец: предание говорит о том, что на месте нынешнего (сейчас он несколько выше прежнего по ручью) колодца было явление иконы Николая Чудотворца.

"Чернавские, ивантеевские да и щигровские мужики незаметно для других на весенней заре чистили колодец, иногда и новенький сруб появлялся на нем. Бабушки-молебницы прибирали вокруг мусор и падую листву. И весело журчал ручеек, вытекая из хрустальных глубин земли"**.

Продолжавшие приходить даже из самых отдаленных уголков страны богомольцы молились в Вавиловом Долу всю ночь, читали акафист у колодца

* Краеведческие материалы. Ивантеевская районная библиотека.

Святителя Николая. Рассказывают, что даже во время войны в Вавиловом Долу было многолюдно на все большие праздники. Паломничество это не прекращается и по сей день. Но самое интересное, сохранились многочисленные свидетельства, что и много лет спустя после разгрома обители, там еще оставались старцы-пещерники, шли службы в подземном храме. Пишет об этом и В. Степанов: "Даже и теперь, когда церковь и все постройки уже снесены, когда от святой обители остались только два грязных колодца, крестьяне окружающих Дол деревень и даже Самарского округа рассказывают о том, что пустынники, как муравьи разрушенного гнезда, спустились в подземные пещеры и там продолжают уединенно, как схимники, отрекшиеся от мира, прославлять Бога".

Как в сокровенной пустыне, спасались старцы-затворники в глубинах Вавилова Дола. Пещеры их не были обнаружены, несмотря на то, что весь Дол был перерыт.

В народе живет предание, что церковь Вавилова Дола ушла со своими колоколами под землю, а когда приблизится конец мира, поднимется из земли, и в ней будут проходить Богослужения. Говорят, что это одна из тех немногих церквей, что скрыты Богом до времени...

* * *

Еще отец Иоанн Дорофеев говорил о том, что "могила святого Вавилы" непрестанно растет. Из нее, очевидно, и должна выйти церковь. Знающие об этой тайне Вавилова Дола приглядываются - нет ли еще признаков поднятия на поверхность подземного храма? И прислушиваются - звонят ли в глубине холма сокровенные колокола?..

ВАВИЛОВ ДОЛ: ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Могила Неизвестного Монаха

Ктысячелетию Крещения Руси попечители поставили в Вавиловом Долу небольшой железный крест и обнесли его тонкой оградкой. Получилось что-то похожее на небольшую могилочку. И вот люди, приходящие в Вавилов Дол на поклонение, увидев этот крест с оградкой, именно с могилкой его и отождествили и назвали "могилой Неизвестного Монаха". И всякий раз, бывая в Вавиловом Долу, приходили к оградке поклониться этому "неизвестному иноку". Возносили молитвы об упокоении его души. Поминали здесь же и всех насельников Вавилова Дола. Обязательно молились об упокоении Царя-Мученика Николая и всей Царской Семьи. Звучали здесь и молитвы о спасении России. И так эта традиция символического поклонения у "могилы Неизвестного Монаха" всем инокам, всем мученикам и исповедникам Вавилова Дола и убиенному Царю-Батюшке постепенно закрепилась.

Были на символической могиле "всех иноков Дола" и знамения, говорящие о том, что бывшие насельники духом своим слышат молитвы, возносимые об их упокоении. Может быть, случались и оставшиеся нам неизвестными исцеления или исполнения просьбы, потому что оградочка и крест часто покрываются завязанными по народному обычаю всевозможными тряпочками и даже полотенцами...

Неизвестно нам нахождение истинных могил пострадавших от гонений вавиловских иноков и благочестивых мирян округи. Многие из них погибли

вдали от родных мест, но железный Крест словно собрал воедино, соединил их всех в этом благодатном месте, которое они возлюбили всем сердцем, оставаясь преданными Богу до конца...

Святые мученики Вавилова Дола, молите Бога о нас!

Горнее пение

Об истории этого места мы узнали лишь в дороге, когда довелось впервые нам, группе прихожан храма Святой Троицы г. Балакова во главе с диаконом Анатолием, посетить местную святыню - Вавилов Дол с колодцем Святителя Николая.

Чудная благодать разливается над этой местностью, наполняя сердце радостью. Притягивает и не отпускает от себя Вавилов Дол.

Несколько часов мы возносили к небу молитвы, читали акафисты, служили панихиду по убиенным монахам, освятившим своей кровью землю. И вот, когда мы пели мученикам "Вечную память", вдруг кто-то воскликнул: "Пение! Я слышу пение!" Все замолчали, прислушались - и многие (и диакон Анатолий в том числе) услышали доносящееся откуда-то пение церковного хора. Оно пронеслось над верхушками деревьев и затихло где-то в вышине. Несколько минут мы стояли в благоговейном молчании: кто слышал это пение - благодарил Бога за милость, кто не слышал - думал о своем недостоинстве.

Было это в 1996 году. Май того года был необычайно знойный, засушливый. Палящее солнце уже начинало выжигать молодую зелень, дождей в ближайшее время не ожидали. Специалисты утверж-

дали, что если они и будут, то не ранее середины июня (что тоже маловероятно). Писали об этих неутешительных прогнозах и в местных газетах. Поэтому мы, стоя на благодатной возвышенности Вавилова Дола, решили вознести совместную молитву Святому Илье-Пророку и Святителю Николаю о ниспослании на наши сады и огороды благодатного дождя, о даровании желающим, засыхающим нивам чудесного орошения...

Была суббота, 18 мая. Возвратились мы из Вавилова Дола около четырех часов дня, а в десятом часу вечера "небесные окна" вдруг разверзлись, и на землю хлынула все напояющая влага. Ливень был такой силы, что, казалось, стояла сплошная стена воды... А через три дня снова обильный дождь, льющий непрестанно всю ночь и с небольшими перерывами весь последующий день. А день этот был ... 22 мая - праздник в честь Святителя Николая! И дождь-то начался около 12-ти ночи, т. е. сразу по наступлении этого дня.

По поводу этих ливней в местных газетах прошли весьма удивленные заметки, ведь дождей не должно было быть. Для всех это было необъяснимым чудом... Нам же оно было вполне понятно - так скоро услышали наши прошения Св. Илья и Никола Чудотворец, потому что многое может совместная молитва. Тем более, вознесенная на святом месте, где вместе с нами молились, конечно, и святые новомученики Вавилова Дола. О том, что они действительно слышали нас и молились с нами, и свидетельствует то дивное горнее пение... Пение, которым инохи вторили нашим сердечным о них молитвам.

Елена ФАТЬЯНОВА, г. Балаково.

Светящийся столбик

В 1994 г. в начале мая или июня я, Нина и Женя впервые поехали в Вавилов Дол. Попутная машина подвезла нас к колодцу Николая Чудотворца, а дальше нам предстояло самим все искать.

В то время еще не было большого Креста. Где находится главное место Вавилова Дола, мы не знали, но думали, что как-нибудь оно должно быть обозначено. Нина с Женей оставили меня с вещами у могилы Неизвестного Монаха, а сами пошли разведывать.

Через некоторое время вернулись и говорят: "Все вокруг обошли, ничего не нашли. Никаких признаков нет. Не знаем, где еще искать".

Стоят растерянные, и руки у них уже опустились. Тогда я предложила еще раз все обойти. Теперь уже оставили Нину, а мы с Женей отправились на поиски.

Ходим, ищем - действительно, никаких признаков. Вдруг я вижу - на востоке какой-то столбик светится - такой, как иногда ставят: полоса черная, полоса светлая. А здесь: полоса черная, полоса яркая, и так отчетливо светится. И то исчезнет, то снова появится. Я указала на этот столбик Жене. Она глазами поискала, и тоже нашла.

- Да это, - говорит, - не иначе как поля под засевы размечали, так и поставили столбик.

Но я все-таки предложила сходить посмотреть, что это за столбик. Подходим - стоит куст смородины, ветром колышется - и больше ничего не видно. И вдруг замечаем, что у самого куста - два маленьких полусгнивших деревянных крестика. Так под-

гнили снизу, что уже не прямо стоят, а друг на друга опираются (шалашиком) и друг с другом полуистлевшими платочками связаны. Темные от старости - как они могли так ярко светить издалека? Просто чудо. Мы же потом и с близкого расстояния их едва обнаружили. А Женя недоумевала, как это они с Ниной по этому же месту ходили и ничего не видели. Я считаю, что это нам Господь открыл место святое.

Мы сначала и не знали, что было на этом месте, но потом повстречались у колодца с группой паломников из Ивановки (село, неподалеку от Вавилова Дола), и они сказали, что здесь была раньше часовня.

Всю ночь мы молились, утром пошли в круговую к колодцу и по дороге нашли полуобсыпанные ямы у ручья - там были когда-то подземные кельи монахов.

На следующий год мы опять в Вавилов Дол ездили. И в 1996 г. тоже были. Там в то время уже стояли два новых Креста и столики.

Раба Божия Клавдия, г. Балаково.

«Нас бы впустили в подземный монастырь!»

Субботним утром после Петрова поста мы, семья прихожанок Свято-Троицкого храма, решили поехать в Вавилов Дол, на рейсовом автобусе до Ивантеевки.

Моя поездка устроилась чудесным образом, несмотря на возникшие непредвиденные препятствия на работе. С утра я уже чувствовала какую-то благодать, похожее ощущали и все паломницы.

Невозможно передать словами то чувство, которое испытывали мы, когда подошли к Кресту, стоящему на месте бывшей церкви. У всех на глазах

были слезы... Мы расставили иконки и разложили молитвословы и стали читать каноны и акафисты.

Был удивительный солнечный день. Над нами собрался целый сонм порхающих бордово-черных бабочек. И вдруг они начали садиться на нас. Когда подошла моя очередь читать акафист Святителю Николаю Чудотворцу, то при первом же крестном знамении и поясном поклоне я увидела, что на правой ноге у меня сидят 3 бабочки, а на левой - 4, всего семь. Потом бабочки стали садиться на плечи, на руки и на молитвенник. После окончания акафиста я посмотрела на других женщин - на них тоже сидели красивые бабочки...

Помолившись до вечера, мы стали обходить Вавилов Дол вкруговую. Не доходя до колодца Святителя Николая, мы отыскали несколько полуразрушенных пещер со сгнившими досками. Одна из пещер была особенно глубокой: в ней даже сохранились полуистлевшие скамейки, на которых, возможно, спали монахи-пещерники.

Несмотря на то, что стемнело, мы никакого страха не испытывали, находясь в полной темноте под шатром деревьев.

Поужинав и попив святой водички, мы продолжали читать молитвы.

В 12 часов ночи пошли к могиле Неизвестного Монаха. Здесь мы сели и стали читать молитвы по памяти.

В какой-то миг, прочитав очередные молитвы, я запрокинула голову к небу: там сияли необычайной яркости звезды, Млечный Путь был ярко впечатан в темный небосвод. Невозможно было оторвать глаз

от такой красоты. И вдруг в 12 часов ночи появился как бы световой столб из Вавилова Дола к небу. Увидев его, я потихонечку сказала тете Ане, и она, посмотрев, ахнула, прошептала мне, что если бы мы возле пещер как следует помолились, то открылась бы дверь в пещеру и нас бы впустили в подземный монастырь.

Странно, и у меня было тогда такое же ощущение.

До трех часов ночи мы молились у могилки, потом у Креста.

На небе начался обильный звездопад.

Светлана Васильевна ВАСИНА, г. Балаково.

«А здесь ведь Церковь!»

Мне снилось, как будто мы едем в Вавилов Дол на машине. А я говорю:

- Что же вы не сказали, что в Вавиловом Долу есть церковь? И как же я пойду без платка? Ну ладно, я куплю.

Но в ларечке, возле которого мы очутились, что-то лежало другое, а платков не было.

У крестов, где мы молились, вижу - сидит бабушка и говорит:

- Доченька, а здесь ведь Церковь!

Но церкви я не видела, ее не было.

Во время молитвы вижу, что из-под бугра, на котором мы стоим, выходят монахи. В руках у них какие-то книги. А я спрашиваю старушку:

- Где же они живут?

Бабушка отвечает мне:

95/13-1

- Они там живут (а где "там", не сказала). А когда вы приходите молиться, они выходят к вам сюда.

И вдруг я оказалась возле какой-то речки и надо переходить через мост, а он такой плохой. И я прошу: "Матушка Владычица, помоги перейти!" Оказалась на той стороне и проснулась.

Валентина Сергеевна ШМОНИНА, г. Балаково.

Чудная встреча. Дивное расставание

Было раннее летнее утро. Чуть светало. Мы, одиннадцать человек, молились у Креста. Утренняя роса, увлажнив все вокруг, освежила воздух, но нас, легко одетых, заставила съежиться от прохлады и сырости. Мы почти ностальгически вспоминали о вчерашней дневной жаре, желая хоть немного согреться.

После утренних молитв решили навестить могилу Неизвестного Монаха и помолиться об упокоении иноков Вавилова Дола.

Так и шли, поеживаясь и дрожа от холода. И вдруг на нас накатила волна теплого воздуха, затем другая, третья...

Мы остановились, пораженные.

- Теплота, как из печки, - делимся друг с другом ощущениями.

Теплая волна словно обтекала нас, обнимала, обволакивала и, согревая, уходила: в то время вновь ощущалась прежняя утренняя прохлада. Потом новая волна снова обволакивала нас, согревая, и уносилась дальше. Мы разогрелись, повеселели и поняли, что это Неизвестный Монах, на могилу кото-

рого мы идем, так тепло нас встречает. Узнал духом своим, что мы замерзли, и помолился за нас.

Помолились и мы за его бессмертную душу и за всех мучеников и исповедников Вавилова Дола, за Царскую Семью, и уходя стали прощаться с неизвестным иноком. И вдруг, так же внезапно, как и тепловые волны, набежал ветерок, и два высоких дерева, растущих у могилы, громко зашелестели листьями. Это было словно ответ на наше прощальное обращение (на других же деревьях, стоящих подаль, листья совсем не шевелились).

И тут нас, удивленных этим обстоятельством, поразило новое чудо. Мы увидели, что листья под "ветром" трепещут совершенно необычно: вверх-вниз. Это было похоже на то, как если бы кто, как принято при расставаниях, быстро-быстро помахал вслед уходящим рукой... Тысячи листьев-рук трепетали - махали нам на прощание.

Чуть отойдя, мы невольно обернулись - листья на обоих деревьях висели по-прежнему совершенно неподвижно.

Раба Божия Елена, г. Балаково, июнь 1997 г.

"Там вас встретят"

Лет пять назад мы с подругой, Галиной Даниловной, взяли у батюшки Василия - старца высокой жизни, дожившего до 92 лет, - благословение ехать в Вавилов Дол. Это было глубокой осенью. Мы отправились в святое место впервые, ничего не знали, и было немного страшно, как мы сможем найти мес-

то бывшего монастыря, ведь с дороги лесок тот ничем не отмечен, а автобус в Ивантеевку приходит поздно. Так что в Вавиловом Долу мы будем почти ночью. Но батюшка нам сказал: "Бог благословляет, езжайте, вас там встретят".

Мы слышали много чудесного о тех святых местах, и вот первое чудо. Нам надо было очень далеко идти пешком - километров десять. У моей подруги были больные ноги, и она сказала - я не дойду, дома-то далеко не хожу. А дошли... словно полчаса только и прошло - ни времени не заметили, ни усталости, будто кто нас перенес на руках.

К Ивантеевке пришли уже затемно, спросить дальше дорогу было не у кого, все спали в поселке. Пошли наугад. И когда мы стали рассуждать: где свернуть в лес? Посадка, как везде. Может, пришли? Или не дошли? - вдруг навстречу нам идет машина. Поравнявшись с нами, развернулась и останавливается. Выходит мужчина и спрашивает нас, куда мы идем, и узнав, тут же предлагает подвезти нас. А нам страшно в ночь садиться с незнакомцем (еще и акцент у него нерусский)... Но тут вспоминаем, как нам батюшка Василий сказал: там вас встретят. Думаем, раз так старец сказал, то нужно с верой принимать. Решили ехать. И действительно, все чудесным образом устроилось. Минут через пятнадцать наш провожатый останавливает машину и показывает нам место. Вот оно и второе чудо: сбылось батюшко предсказание - нас замечательно встретили и довезли до места.

Была ночь. Мороз. Все белым-бело кругом, а мы

не замерзали. Душу переполняло чувство любви. Той ночью довелось стать свидетелями и еще одного чуда. Мы услышали на святом месте бывшего Вавилова монастыря пение, такое, что слов не разберешь, а мелодия ясная, церковная. Пение перемежалось с молитвенным чтением, таким, как бывает в церкви. Это были голоса незримых людей. Конечно, мы сознавали, что недостойны были слышать это чудесное пение, и это была милость Божия к нам - возможно, ради молитв отца Василия, который просил нам помочи, чтобы мы не боялись вдвоем в чужом районе, в лесу.

Батюшка за Слово Божие сидел десять лет в тюрьме. Жил он скромно, в очень маленькой комнатке, он нам ее даже не разрешал покрасить изнутри: ничего мне не надо, говорит, земного - ни богатства, ни славы человеческой. И я верю, что это чудо было ради трудов его молитвенных.

Когда стало рассветать, я увидела на небе узкую дорожку света, и на этом месте вдруг образовалась чаша. Подруга моя видела что-то другое. Когда она спросила: "Ты видишь?", я говорю: "Да, а ты?" Говорит, вижу. Стали рассказывать, кто что видит, и тогда все сразу исчезло.

Инна Петровна ВОРОБЬЕВА, г. Балаково.

"Не ко всем посыпает"

Рассказывали мне знакомые. Молодая семья приехала в Вавилов Дол на машине (1997 г.). Ходили там, смотрели, и жалеют, что ничего про Вавилов Дол не знают. И встречается им там старушка.

Разговорились. Она им и рассказала все про Вавилов Дол. А в конце, при расставании и говорит: "А меня ведь к вам Бог послал. Но Господь меня не ко всем посыпает".

Такая вот встреча состоялась у них в Долу.

И. К., г. Балаково.

Страхования

Было это в 1986 г. Тогда еще не очень-то приветствовались поездки в Вавилов Дол.

И вот мы, человек 20 верующих, собрались на четырех машинах в Вавилов. С нами был со своей семьей Саша, приехавший из города Бийска, что на Алтае.

Когда приехали в Дол, мы с диаконом отцом Василием (ныне покойным) облачились, и все спустились к колодцу. Тогда колодец еще был плохонький: три дощечки. Мы поставили иконочки, зажгли свечи. И я всех предупредил: что бы ни случилось во время службы, ни на что не обращать внимания. Хоть чудо какое, хоть видение, хоть даже пожар - ни на что не отвлекать своего внимания, а продолжать молиться.

И вот, когда читали акафист Иверской иконе Божией Матери, на середине акафиста вдруг слышим, что с силой хлопнули дверки автомашины (все несколько встревожились). А потом раздался сильный грохот, лязг, как будто чем-то тяжелым, очень увесистым, грохнули по крыше автомобиля.

Тут уже Саша из Бийска не выдержал и, забыв обо всех моих предупреждениях, рванулся по тро-

пинке из оврага. Но потом, увидев, что все остались на месте и не прервали молитвы, вернулся обратно.

После службы все облились водой из колодца. Мы с отцом диаконом разоблачились, и все поднялись наверх, пошли к автомашинам. Оказалось, что машины, как стояли, так и стоят, и не то что каких-то повреждений, но даже и ни одной царапины нет.

*Протоиерей Анатолий КАПЦОВ,
благочинный Саратовской епархии
Восточного округа, г. Пугачев.*

* * *

Молились нас несколько человек в Вавиловом Долу. На столике - иконы, молитвословы, горящие свечи. И вдруг среди ночи слышим, что в нашу сторону с сильным грохотом едет грузовик и уже приближается к нам, совсем рядом. Мы очень испугались, немного даже засуетились. Одна из нас спрашивает: "Может, свечи погасить?". Но потом решили не поддаваться страху и продолжать молиться. Так и молились до утра, и оказалось, что нет никакого грузовика. Мы потом ходили смотреть - на дороге даже никаких следов от машины не было.

Нина Федоровна ВОЛКОВА, г. Пугачев.

Раньше - в Киев, а сейчас - из Киева

Свекровь моя Ольга Петровна была великая молитвенница. Бывало, встану ночью - а она молится. Я первое время даже пугалась, в темноте-то, но потом привыкла.

У Ольги Петровны (1909 года рождения) были в

доме очень старинные иконы, старинные Евангелия. Одно - тяжелое, в застежках. Она очень любила читать и Евангелие, и Псалтирь, по домам ходила читала. Молиться любила. И ей был даже дар такой дан - она о человеке все знала. Приходит к ней кто-то за советом - а она помолится, откроет Священную Книгу и все об этом человеке читает, все о нем открывает. Поэтому к ней очень много народа стало ходить за советом. А она сама испугалась этого дара, у старца спрашивала, как ей поступить. И батюшка сказал: "Не нужно тебе этого, иначе много врагов себе наживешь. Ведь людям-то будешь не одно только хорошее сказывать, но и плохое говорить придется".

И свекровь дала зарок больше никому ничего не открывать. Бывало, и свои-то упрашивают прочитать, как им поступить в том или ином случае, но Ольга Петровна всегда была непреклонна.

Ходила свекровь моя в Вавилов Дол молиться. И всегда только пешком. Сын у нее (муж мой) шофером работал. Бывало, уговаривает ее подвезти, но она никогда не соглашалась. В Вавилов Дол пешком идти надо, ноги потрудить.

У них по полсела в Авикин ходили, начиная с Николы весеннего и почти что до самого Покрова. Всю ночь там молились. Потом немного отдыхали - и обратно. Там шалаш был большой - в нем всегда оставляли еду, одежду.

Когда с сельчанами была Ольга Петровна, то всегда молитвы читала она. Вот однажды, было это в 1976 или 78 году, она как всегда читала ночью, а остальные с ней молились. И вдруг ее подруга видит, что на свекровь мою с неба стали сыпаться разно-

цветные звезды, как искры вспыхивали... И стояла она посреди этого звездопада. Тетя Наташа как уви-дела, так и обмерла, и молиться перестала. Замер-ла, не сразу и очнулась. Потом сели отдыхать, спра-шивает: "Ты, кума, ничего не видала?" - "Нет, не ви-дала". - "А тебе светло было, когда ты читала?" - "Ну, а как же, конечно светло, свечей-то сколько горе-ло". - "Да на тебя прям с неба звезды сыпались раз-ноцветные!"

Рассказывала мне свекровь моя, как они в пеще-ру лазили. Туда только ползком смогли пробрать-ся. Потом по двум земляным ступенечкам спусти-лись и дальше уже полусогнувшись прошли. С вос-точной стороны пещеры, прямо в земляной стене, ниши вырублены под иконочки и под лампадку. С другой стороны - земляная лежанка, уступом из сте-ны: листвами, мхом полуистлевшим покрыта. Не-большая пещерка такая. И больше в ней никаких других ходов не было. Сейчас все эти пещеры зава-лены.

Была в Вавиловом Долу гора Афон. И было мес-то, где церковь стояла. Ухо на том месте к земле при-ложишь, и слышишь звон колоколов. Моя свекровь часто этот звон слышала. Но, наверное, не всем дано его слышать. А Ольге Петровне довелось однажды не только услышать, но и увидеть чудное.

В тот раз в Авикином было много народу. Мож-ет быть, это на весеннего Николу было. Все вмес-те молились, а потом отдыхать сели, на ночевку ста-ли устраиваться. Был среди них один старичок: ста-ренький, седенький. Уж не знаю откуда - издале-ка или местный. Отшел он в лесок. А потом вы-шел оттуда, идет к ним, а на нем золотая риза си-

яет, весь он как в свете идет. Но сам он этого не замечал...

В Вавилов Дол люди отовсюду приходят и приезжают. Один раз муж мой (Александр Дмитриевич тоже подтвердил рассказ - сост.) ехал по дороге на Вавилов, и видит - идут две женщины с котомками. Он остановился, предложил подвезти, а они очень категорично отказались: "Нет, нет! Мы сами дойдем". Тогда муж спросил, откуда они. "Из Киева мы", - ответили.

Вот ведь - раньше ходили в Киев. А сейчас - из Киева.

Раба Божия Валентина, с. Ивантеевка.

Вернулась исцеленная

Была у меня сослуживица - Мария Ивановна. Недавно она умерла, в 75 лет. Вот она мне много рассказывала про Авикин Дол.

Мария Ивановна была бездетная, одинокая, жила в маленьком домике.

Еще в молодости напала на Марию Ивановну страшная тоска - не было у нее детей, а ей так хотелось иметь детишек. Тосковала сильно, аж покривела вся. И вот посоветовали ей идти в Авикин Дол - там, мол, у тебя все пройдет. Пошла Мария Ивановна в Авикин из Пугачева и вдруг ощутила в теле своем такую необыкновенную легкость, что дальше она не то шла, не то по воздуху летела, а состояние такое было - как в беспамятстве. Опомнилась только у колодца. И вот не знает - то ли сама как-то пришла, то ли по воздуху ее принесло.

Побывала она там, водички попила - и тоска ее и в самом деле прошла. Вернулась она исцеленной.

Екатерина Петровна АКСЕНОВА, г. Пугачев.

Первая встреча

В Вавилов Дол я впервые поехала после Дивеева. Куда я еду, что это за место Вавилов Дол - ничего не знала, и по правде сказать - не очень-то интересовалась. Бездумно как-то поехала вместе со всеми. Тем более, свежи были впечатления о Серафимо-Дивеевском монастыре, и я была полна теплых воспоминаний.

Вместе с паломниками я стояла у Креста и несколько рассеянно слушала акафисты. Потом все куда-то ушли, а я со своими больными ногами осталась, совершенно одна. Тут уж я и огляделась. И что-то со мной вдруг случилось необычное. Словно какая-то сила обвела меня вокруг Креста. Я обошла все вокруг, кланяясь каждой травинке, растущей вокруг Креста, каждому кусту. Умиляюсь и плачу, плачу и кланяюсь: вся мокрая от слез. А потом я остановилась и думаю: "Что же это такое со мной? Вроде кругом степь одна, ничего особенного нет, а я испытываю такие удивительные чувства" (уже потом я поняла, что это и есть благодать Божия).

"Да ведь место-то и в самом деле святое!" - говорю сама себе. И помню, что у меня уже было однажды такое же состояние, как я сейчас испытываю... Где же и когда?

И вдруг отчетливо вспоминаю, что то же самое я

чувствовала, когда шла по Канавке Божией Матери в Дивеево!

"Господи, - думаю, - значит, насколько же здесь должно быть свято!"

Я была потрясена Вавиловым Долом, ошеломлена даже как-то... Вот таким образом я впервые встретилась с Вавиловым Долом.

Елена Семеновна ГЕРАСИМОВА, г. Балаково.

Святое место

В 70-е годы я сильно заболела. Были очень сильные головные боли, которые меня совсем измучили, я ничего не могла делать. И вот муж с родственниками повезли меня на машине в Вавилов Дол. Ехала я туда с крепкой верой в помощь Божию.

Приехали мы в Вавилов. Стоим на пригорочке, на том самом месте, где раньше была церковь, и вдруг пошло такое сильное благоухание. Просто чудный аромат, никогда я его не забуду. Спрашиваю родственников: "Вы чувствуете запах?" Но оказалось, что только я одна его чувствовала, больше никто. Даже удивительно как-то.

После посещения Вавилова Дола мне стало намного лучше. В церковь ходила, когда в Пугачев приезжали. Водичку пила из святого колодца. И постепенно болезнь моя прошла.

П. Н., с. Горелый Гай Ивантеевского района.

Бог даст дождь

Я была девчонкой лет девяти. Дождя нет, засуха, и вот соберутся бабульки человек пять и говорят

нам: "Девчонки, айдате в Вавилов Дол - помолимся, может, Бог даст дождь".

И мы с ними идем, человек семь подростков, пешком из Арбузовки - 18 километров до Дола.

Старушки становятся на коленки и нас просят: "Девчата, и вы вставайте на колени". И мы встаем.

Обычно мы приходили на гору Голгофу, в лесочке.

Несколько раз мы так молились - и сразу дождь шел, нас прямо в Вавиловом заставал - мы в ометах прятались.

Однажды молились днем, а в сумерки обкладной пошел и всю ночь лил, мы всю ночь в омете сидели. Пришли в Арбузовку - там тоже лужи кругом.

В другой раз гроза разразилась.

З. М., с. Ивантеевка.

Святая вода

Начинаясь где-то на вершине Дола, течет по дну оврага ручеек. Родниковая прозрачная вода омывает деревянные порожки, устроенные людьми для забора воды, а чуть дальше протекает мимо колодзного сруба, известного под названием колодца Святителя Николая Чудотворца.

Известен этот источник еще с давних времен - не одно столетие приходят сюда паломники в надежде получить от святой воды исцеление. И многие, действительно, исцеляются. Целебна вода и из колодца, и из ручейка: ведь из-под святой земли течет, - говорят богомольцы.

Уже в наше время приезжали к источнику учёные, изучали состав воды и внесли в реестр природ-

ных минеральных источников России. Но сильна эта вода не минеральными свойствами, а своей свя-
тостью.

Попущением Божиим вода в колодце Святителя Николая, до того бывшая очень вкусной, вдруг приобрела горьковатый привкус. Может быть, вследствие этого местные врачи пока воздерживаются от универсального ее применения, но зато прописывают воду при некоторых желудочных заболеваниях и как наружное средство. Ну а те, что совершают паломничества в Вавилов Дол с верой в милость Божию, идут с неизменной молитвой, - продолжают ее употреблять при всевозможных случаях и часто получают по вере удивительные исцеления даже и от горьковатой на вкус воды.

Уменьшение опухоли

Два года назад на молочной железе у меня появилась опухоль, и начала расти, увеличившись до 4,5 сантиметров в диаметре.

18 мая 1996 г. я вместе с паломниками посетила Вавилов Дол и набрала там воды. Дома я начала прикладывать к груди маленькие компрессики, смоченные водичкой с целительного источника Святителя Николая Чудотворца и с молитвой пила эту воду. А в Вавиловом Долу я вся облилась водой из источника.

В августе я заметила, что опухоль значительно уменьшилась, примерно на полтора сантиметра. Но тут вода закончилась, и я бросила лечение.

Я даже не думала, что вода так поможет, и не

догадалась призывать новомучеников Вавилова Дола на помощь. И несмотря на это, они помогли мне.

Елена САВЕЛЬЕВА, г. Балаково.

Помощь Угодника Божьего

Сразу по возвращении из Вавилова Дола привезла я маме святой воды из колодца Святителя Николая. И надо же было, чтобы именно в этот день у матушки случился приступ: сильно свело в колене ногу. Когда у нее такое случается, то ей приходится очень долго терпеть сильные и нестерпимые боли, и ни массаж не помогает, ни другие средства. Тут же поливаю ей на ноги воду из Свято-Николиного колодца и прошу помохи у Святого Чудотворца - и боли мгновенно проходят! На лице исцеленной - слезы радости и умиления. Находящиеся тут же наши родственники, сильно воодушевленные, жаждут тоже иметь целебную водицу. А моя старенькая бабушка попросила на ночь помазать святой водой больные ноги. На следующий день она ходила и все удивлялась: "Надо же, с утра всякий раз никак не могу встать на ноги, так они у меня болят, а сегодня хожу хоть бы что, и боли нет никакой".

Святая вода из Вавилова Дола помогала также при зубной боли и при сильной простуде...

У меня заболела дочь. Температура - под сорок. Целый день она была в очень тяжелом состоянии, и я уже приготовилась, что предстоит долгое и трудное лечение. На ночь, попросив помохи у Святителя Николая, дала дочери выпить воды из Вавилова Дола. Каково же было мое удивление, когда дочь

встала утром совершенно здоровой. Температура - в норме. Решилась пока не вызывать врача и оставила дочку дома. Но никаких признаков болезни так больше и не обнаружилось, словно и не было высокой температуры и тяжелого состояния.

Л. К., г. Балаково.

Исцеление ларингита

Дней за 10 до 18 мая 1996 г. у меня сильно болело горло (ларингит-трахеит), так что совсем пропал голос. Я не могла не только петь в церкви, но даже и разговаривать, в горле все пересыхало.

И вот я вижу сон, будто я посетила "источник исцелений"... На следующий день вдруг узнаю о готовящейся поездке в Вавилов Дол. Чудесным образом за 2 часа были устраниены все препятствия к поездке... Мы в Вавиловом Долу!

При чтении акафиста мне не удавалось поддерживать пение, так как голоса не было, но в душе я чувствовала необычную легкость.

Когда мы спустились вниз к колодцу Святителя Николая Чудотворца, у меня почему-то было ощущение какой-то живой надежды, ожидание чуда. Отец диакон Анатолий начал читать акафист Святителю Николаю и когда дошло до места, где надо петь: "Радуйся...", - у меня вдруг начал как бы прорезываться голос. И прорезался! Я даже смогла со всеми пропеть акафист.

Мы пили воду из чудотворного источника, обливались, умывались, и я не боялась ледяной воды, несмотря на запрет врачей пить холодное. Я все равно верила, что Господь и святые новомученики Ва-

вилова Дола исцелят меня, хотя я и недостойна этого исцеления.

Дома я тоже пила воду, и через 5 дней у меня полностью нормализовался голос и я уже пела в церкви. И это при том, что перед поездкой я совсем не могла разговаривать! Не могла издавать ни звука... Слава Богу за все!

Я благодарю Бога, Царицу Небесную и всех Святых за чудесное исцеление.

Елена Викторовна БЫКОВА, г. Балаково.

Помощь при болях в животе

Вечером 14 января, приехав из церкви после вечерней службы, я поужинала и занялась какими-то делами. Завтра, 15 января, день памяти преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Батюшка Серафим много помогал мне и моей семье, я часто просила у него помощи. И он, наш дорогой Батюшка, всегда и везде слышал и приходил на помощь. Я собиралась завтрашним днем идти в храм. Вдруг приступ резкой боли, разлившейся по всему кишечнику, заставил меня согнуться и застонать. Отпустило, и опять - сильная боль. Поняла, что отравилась.

Ходила по квартире, стонала и плакала от невыносимой боли, от своей беспомощности.

Как же я завтра в церковь пойду? Решила полечиться водичкой из Вавилова Дола. Налила в чашечку. Превозмогая боль, стала перед иконами, прочитала молитвы: "Отче наш", "Богородице Дево, радуйся", краткую - святителю Николаю. Затем обратилась с просьбой о помощи к праведникам Вави-

лова Дола: "Новомученики Вавилова Дола, старцы, матушка схимонахиня Евгения, молите Бога о нас!"

Прочитав эти молитвы, выпила водичку и прилегла на диван. Боль начала утихать, уходить и вскоре прекратилась совсем. Слава Тебе, Господи, за все! Дивен Бог во Святых Своих!

Январь 1998 г. А. К., г. Балаково.

Помощь братьям меньшим

Водичка из Вавилова Дола помогает не только людям, но и домашним животным.

Наш кот где-то сильно поранил лапу. Когда немного опала опухоль, стала видна рана с развороченной мышцей и белыми нитями сухожилий. На месте травмы выпала шерсть.

Я приложила к страшной ране тряпочку, смоченную водой из колодца Святителя Николая и подержала всего 10 минут, больше не смогла - кот вырвался и убежал. Когда же через день-полтора я осматривала лапку, то на месте ранки нашла лишь узенькую засохшую корочку, а все облысевшее место уже успело зарасти густой беленькой шерсткой. Это было настоящим чудом.

Позже я попробовала полечить кота этой водой и от лишая: за обоими ушками у него выпала шерсть, оголилась кожа. Конечно, помолилась прежде Святителю Николаю и попросила у него помощи. После трехразового лечения обширные участки облысения стали равномерно покрываться шерстью.

Так что и братьям нашим меньшим помогает чудный Угодник Божий Николай.

Анна КАЗАМАНОВА, г. Балаково.

Исцеление больных ног

У меня больные ноги. Когда мне приходилось спускаться по лестнице, то я передвигалась боком, опуская сначала ту ногу, которая не сгибалась в коленке, и так потихонечку переступая.

Однажды у меня случился приступ сильной боли в ногах, и дочь полила мне ногу водой, привезенной из Вавилова Дола. Боль мгновенно утихла. С тех пор я начала каждый день протирать больные места этой водой. И вдруг совсем недавно заметила, что спускаюсь по лестнице лицом вперед, сгибая поочередно обе ноги! Так мне помогла водичка из колодца Святителя Николая Чудотворца.

Раба Божия Надежда, г. Балаково.

Исцеление сильной простуды

Зимой 1996 года я очень сильно заболела - простуда. Случилось это в выходной день, а в понедельник - на работу. Но у меня такая высокая температура, вся горю, кашель, горло все обложено, насморк сильнейший и вообще было настолько тяжелое состояние, что я лежала и не могла даже ходить от слабости. Я расстраивалась, что не смогу дойти до работы, которая всего-то в двух шагах от дома, не смогу предупредить, и там будут ждать меня и беспокоиться.

Перед сном помолилась Господу, чтобы Он дал мне завтра силы, потому что я не могу не пойти на работу - там очень много срочных дел, которые мне обязательно нужно доделать. Попросила исцелить

меня. Помолилась Николаю Чудотворцу и выпила святой воды из Вавилова Дола.

Утром я проснулась совершенно здоровой, - так что мой рассказ на работе о том, что еще вчера вечером я даже подняться с постели не могла, восприняли с серьезным недоумением, глядя на мой совершенно здоровый и бодрый вид.

Ф. Е., г. Балаково.

Исцеление зубов

Все знают, что такое зубная боль. А я, к сожалению, большая трусиха - боюсь идти лечить зубы! Целую неделю мучилась нестерпимой болью: из-за пародонтоза у меня сильно опухли десны и щека. Какие только известные и неизвестные средства я не перепробовала за эти дни - ничего не помогало. Как последнее средство решила пополоскать зубы водой из Вавилова Дола. Может быть, хоть это поможет, - уже с робкой надеждой думала я. Попросила помощи у Николая Чудотворца, пополоскала, проглотила (святую воду не решилась выплевывать). Так несколько раз. И мучившая меня боль постепенно прошла.

Назавтра еще два раза прополоскала. Встаю утром - а на месте опухоли лишь небольшое уплотнение через щеку прощупывается. К концу дня и это уплотнение рассосалось. Так и от пародонтоза исцелилась, и зуб сохранила, а то вот моя родственница спустя время рассказывала: пришла с пародонтозом в больницу - а врачи говорят: удалять!

Упрашивала она, упрашивала как-нибудь полечить, чтобы только не удалять, а врачи категорич-

но: больше ничего сделать нельзя, только удалять! И сразу два зуба, вполне нормальных, удалили. А когда я рассказала про свое исцеление, очень моя родственница пожалела, что раньше ничего про святую воду из Вавилова Дола не знала.

Е. П., г. Балаково.

Святой Николай помог Николаю

В начале декабря 1997 г. я опрокинул на ноги кастрюлю с картофельным отваром, обварил обе ноги кипятком. Ожог был такой, что носки снимал вместе с кожей. Сильная боль не давала покоя, ноги отекли, распухли, не мог даже дойти до двери, открыть ее.

В больницу не обратился, занялся самолечением. Сначала попытался прикладывать к ранам компрессы с уриной. Затем моя сестра Валентина привнесла гусиный жир, мазь от ожогов. Пробовали обрабатывать раны перекисью водорода. Но ничего не помогало. Раны нагноились, в некоторых местах открылись кости. Болячки были страшные, текла какая-то жидкость. Не мог спать ночами. Прошло 2 недели моих мучений. Мне становилось все хуже. Левая нога посинела. Моя сестра - Валентина Михайловна - говорит: "Давай отвезем тебя в больницу, у тебя начинается гангрена". Но я не хотел обращаться к врачам. Сестра вынуждена была забрать меня к себе домой, так как я стал совершенно беспомощным.

- Вижу, он мечется, ему больно, - продолжает рассказ своего брата Валентина Михайловна. - Думаю, чем его лечить? В больницу не хочет.

И вот Господь меня вразумил: увидела эту бутылку с водой из святого источника Николая Чудотворца, из Вавилова Дола. Предложила брату полечить ноги.

Сначала он с недоверием отнесся к моим словам, махнул рукой. Тогда я дала ему прочитать статью в местной газете "Звезда Рождества" (N4, 1996 г.) о поездке в Вавилов Дол и об исцелении этой водой. Он прочитал и говорит: "Вот это водичка!"

Начал Николай с такой верой прикладывать к ранам тряпочку, смоченную святой водой, и все приговаривал: "Вот это вода".

Уже через 5 минут у него спал жар, и брат почувствовал облегчение. Это было чудо!

Через полчаса снова намочил тряпочку водичкой и приложил к своим страшным ранам. И вдруг из-под тряпочки начал вытекать гной вместе с сукровицей, раны стали очищаться.

... Гноя не стало, раны начали постепенно подсыхать. Спала опухоль, прошли отеки и посинение, стали шевелиться пальцы на обеих ногах. А ведь до лечения водой из источника Николай не мог даже вставать с дивана. Через два же дня после того, как начал прикладывать тряпочку с водичкой, стал ходить - на кухню, и по всей квартире. Можете представить нашу радость!

Прошло всего 10 дней лечения, и брат совершенно выздоровел.

А вскоре святая вода снова понадобилась.

Мой муж, Алексей Николаевич, чем-то отравился. Сильно расстроился у него желудок, были острые резкие боли, понос. Я налила ему чуть-чуть в кружку воды из Вавилова Дола (ее у меня мало оста-

лось) и говорю: "Как боли начнутся, выпей 3 глоточка. Затем, когда приступ болей повторится, еще 3 глоточка". Так он и лечился. Попил три или четыре раза, и боли утихли. Потом сказал мне: "А вода то помогает! Мало ты мне ее дала, пожадничала!"

Третий случай исцеления произошел в семье нашей знакомой - Натальи. Ее муж упал боком на обогреватель и получил сильный ожог. Два раза я давала Наталье водички из источника Николая Чудотворца. Муж ее лечился с неделю, ожоги прошли.

*Николай Михайлович ИВАНОВ,
Валентина Михайловна ПАРШИНА, г. Балаково.*

Помощь при ушибе

Зимой, в феврале 1998 г., был сильный гололед. Я дважды упала и сильно ушибла место под коленкой. Ночь не спала от боли. Не могла ходить. С трудом дошла до работы, но на рабочем месте стоять мне было тяжело.

Знакомая дала мне воды из Вавилова Дола. Я обратилась с молитвой к Николаю Чудотворцу и просила помочи. Два раза помазала - и забыла, где у меня болит. Помазала на ночь, и все, слава Богу, прошло.

Нина Михайловна ЖИХАРЕВА, г. Балаково.

Обещание Святителя Николая

Азербайджанка Зоя работала продавцом на рынке, я иногда покупала у нее овощи. Добрый, отзывчивый человек. Дома, если у кого что-то случится, все соседи бегут к ней. Всем помогает.

В декабре 1997 года мы собирали пожертвования, чтобы отвезти в три бедных монастыря Мордовии и Чувашии. Зоя дала мне 1000 рублей и попросила поставить свечи у чудотворной иконы Святителя Николая о здравии ее больного мужа Николая.

Поездка несколько раз откладывалась, и еще не скоро мы смогли поехать в святые обители, затеплить огоньки свечей у Небесных Ликов.

По возвращении подхожу на рынке к Зое, а она улыбается и говорит: "А я знаю, что вы уже съездили в монастыри!" - "Откуда?" - спрашиваю.

"Когда вы были там, я легла спать, - рассказывает Зоя, - и вдруг я очутилась в каком-то храме. Там горело много-много свечей. И вижу: стоит высокий мудрый Старец с бородой. Смотрит на меня и говорит: "Я помогу тебе. И всем вам помогу". Проснувшись, я рассказала свой сон мужу".

С радостью и удивлением слушала я Зою: как же святые слышат нас и как скоро откликаются даже на самый малый порыв нашей души к ним!

У мужа Зои, Николая, больные ноги, часто вообще не может встать с постели. Я пообещала принести водички с Вавилова Дола от Николая Чудотворца. Но когда пришла в следующий раз на рынок, Зои не было, а соседки объяснили, что она болеет. Направилась к ней.

Открывший дверь Николай подтвердил, что Зоя очень больна. Я подошла к постели. Зоя лежала, укрытая одеялом, не спала. "Зоя!" - окликнула ее. Зоя повернулась ко мне: все лицо ее не то что горело, а пылало жаром от высокой температуры. Глаза были мутные. Я чуть не заплакала от жалости. "Ты хоть таблетки какие принимала?" - "Нет, мне

"нельзя" (шел как раз 30-дневный мусульманский пост ураза).

"Сейчас, сейчас, Зоя, полечимся святой водичкой из Вавилова Дола! Все пройдет!" И, не обращая внимания на Николая и детей, я встала лицом на восток, начала молиться. Прочитала "Отче наш", "Богородице Део" и стала просить Святителя Николая помочь Зое. Затем, налив водички из его святого колодца и читая "Богородицу", начала протирать пылающее лицо Зои, всю голову, шею, руки.

Уложив ее поудобнее, накрыла одеялом: "Теперь спи". И пообещала прийти завтра. Но увидеться с ней я смогла лишь через 3 недели на рынке. Спросила, помогла ли тогда водичка? А она радостная: "Помогла!.. Я когда болела, вообще не могла уснуть от высокой температуры. А после водички я сразу уснула и проспала почти 8 часов, до самого вечера. Проснулась вся мокрая, с меня течет пот, а самое главное - чувствую себя здоровой. Температуры нет, головная боль прошла, горло не болит.

А еще у меня соседка тяжело болела - высокая температура, расстройство желудка. Я ей понесла водичку с запиской, как лечиться. Она тоже выздоровела, все прошло. Теперь у меня немного осталось водички, мужу буду лечить ноги", - услышала я от Зои.

Несколько позже я снова ее встретила, и Зоя дополнила свой рассказ.

"В зимнее время, работая на рынке, я сильно простудилась: болел низ живота. Вдобавок к этому в левой молочной железе образовалась опухоль, которая постепенно увеличивалась. В начале июня опухоль была уже сантиметров шесть в диаметре.

Врач, к которой я обратилась за помощью, направила меня к хирургу.

Я снова стала пить водичку из Вавилова Дола и к груди прикладывала смоченную этой водой тряпочку. Примерно за неделю опухоль уменьшилась до размера лесного ореха, а затем и совсем исчезла. Так что Святой Николай помог мне своей водичкой избежать болезненной операции на груди".

Слушая Зоин рассказ, я вспомнила ее сон, который видела она во время нашей поездки в Алатырский Киево-Николаевский Новодевичий монастырь, что в Чувашии. Как сказал ей во сне дивный Старец: "Я тебе помогу..." Вот и исполнил святой Угодник Божий Николай свое обещание...

А. К., г. Балаково.

Помощь при кожном заболевании

Мама моя внезапно заболела. На коже появились высыпания, был сильный зуд, кожа потрескалась. Вздувались все новые волдырики, потом они лопались, на этом месте образовывались корочки. Сначала высыпания были на руках, потом - на ногах. Врачи поставили диагноз - экзема. Но протекала болезнь как-то странно. С мамой случилось такое впервые, а врачи по всем признакам определяют, что это повторная экзема, значит, была не однажды.

Что только врачи не прописывали. Таблетки разные, уколы, мази, бальзамы, капельницу (за 200 рублей) ставили - но улучшения не было. Ноги и руки распухли. У мамы не сгибались пальцы: даже расчесаться она не могла. Ходить тоже не могла. Кожа трескалась до крови, боли были сильные. Повезли

мы ее на юг, в Краснодарский край, на грязи. По пути заехали к сватьям в Балаково.

Разговорились мы с балаковским парикмахером Ниной Михайловной Жихаревой, и она рассказала, что есть здесь рядом святое место Вавилов Дол, и что водой из этого Дола многие исцеляются; у Нины Михайловны тоже было исцеление.

Хотели мы везти маму в Вавилов Дол, но у нас ничего не получилось с транспортом, да и время отпуска у отца истекало. Тогда Нина Михайловна дала нам воды из Дола. Записала молитву "Богородице Дево" и сказала, что своими словами нужно попросить помощи у Николая Чудотворца. Мама сначала боялась мочить водой больные места, врачи ей запретили, сказали - иначе разойдется еще хуже по всему телу. Но потом мы подумали, что вода-то не какая-нибудь, а святая. На ночь помазали маме руки и ноги этой водичкой. Утром она проснулась - а у нее совершенно пропал зуд. На руки и ноги до этого было страшно смотреть, а тут они посветлели, побелели. Сила появилась в руках. К вечеру мама уже сама утюгом гладить стала. А на следующий день по магазинам пошла.

Вскоре мама уехала, но водички с Вавилова Дола она с собой взяла.

Ирина А., г. Норильск.

Осеннее купание

Сейчас моей дочери пятнадцать лет, а тогда было пять. Она сильно болела. Общее заболевание: сердце, печень, желчь, кишечник, ножки... Никакое лечение не помогало. И я сама сильно заболела: на мо-

лочных железах были шишкы сантиметров 7 в диаметре - опухоль. У меня ни на что не хватало сил. Ничего не оставалось, как ехать в Вавилов Дол.

Было нас тогда человек пять-шесть. Мы еще не доехали до Дола, как начался холодный моросящий дождь. У колодца мы почитали канон, акафисты. Я достала воды. Женщины говорят:

- Ты купаться хочешь? Холодно, простишь.

- Да уж хуже не будет, чем сейчас.

И вылила на себя ведро воды, трижды плеская. Оделась. Достала еще ведро. Раздela пятилетнюю свою дочку и на нее трижды вылила воды. Сначала было прохладно, ощущимо, что вода холодная. Но не успели мы подняться вверх по ступенькам, как стало мне жарко, впору раздевайся. И дочь - вспотела даже. А холодный моросящий дождь все шел, и дул холодный-холодный ветер. Женщины сильно замерзли, а нам с дочерью было жарко. И после этого купания дочка моя стала поправляться. Мы с ней раза три в год ходили купаться.

Шишки мои рассосались бесследно, и девочка моя выздоровела. Только одно скажу: слава Господу!

Раба Божия Любовь, с. Ивантеевка.

Старцы-пещерники

В Православии высоким подвигом считается затвор. Человек полностью отрекается от всех проявлений суетной жизни этого мира (чего без затвора трудно достичь даже живя в монастыре) и всецело посвящает себя Господу: то есть непрерывному Богообщению в непрестанной молитве.

Выше - пустынный затвор, неведомый людям.

Таковой, по сути, и был в Вавиловом Долу, где старцы-пещерники смогли сохранить свое уединение почти что в тайне. Лишь редкие паломники знали об их существовании.

Несмотря на то, что со времени открытия в Вавиловом Долу надземной церкви о затворниках упоминалось много, мы и сейчас о них знаем очень немного. Это была тайная, сокрытая жизнь Вавилова Дола. И именно этим высшим подвигом старцев и получило это Богоизбранное место "особую святость и благодать", как возвещали о том "вавиловские апостолы", сами уготованные на подвиг мученичества во имя Христа.

Для нас сейчас, конечно же, ценна каждая историческая крупица о жизни Вавиловской пустыни, сохраненная и донесенная до нас милостью Божией.

Монастырка

В Вавилов Дол я ходила один раз в своей жизни, было мне около восьми-девяти лет (я 1920 года рождения). Жили мы тогда в селе Хворостянка Самарской области. Был какой-то праздник, и мама - она была очень верующая - с нашей родственницей собралась в Вавилов Дол. Она часто туда ходила, а в этот раз взяла меня. С нами была еще одна девочка, постарше меня, и так всего нас - четверо.

Шли мы пешком два дня. У меня на ногах - шерстяные носки, обуви не было. Ночевали, где придется. Один раз прямо на траве, а другой раз нас в амбар пустили переночевать, хлебушка дали.

В Вавиловом Долу было очень много народа; кто

пешком пришел, кто - на подводах. Молились всю ночь около часовенки, на траве.

Я была маленькой, много не помню, да и не все понимала тогда. Засну, проснусь, побегаю среди людей, опять засыпаю. Помню только, что очень там зелено было, лес кругом, очень много цветов, птицы поют на разные голоса. Так было красиво. Пробывали мы там 2 дня. Купались в роднике, водички с собой набрали.

Когда домой вернулись, мой брат Иван подошел ко мне на улице и спрашивает: "Что, в монастырь ходила?" Люди это слышали и прозвали меня в селе Монастыркой. Бывало, спрашивают: "А где здесь Марусяка-Монастырка живет?"

30 лет в селе прожила, и все так кликали.

Мария Даниловна ЧУЙКИНА,
г. Чапаевск Самарской области.

Пострадали за веру

Молиться пойдем, бывало, рано в Вавилов Дол. И ночевали там. Туда народ ходил издалека, много. Часовня там была и церковь.

Однажды привезли туда болящую. Положили ее на землю возле пещеры. Очень она сильно кричала. Исцелилась ли она или нет - не знаю. А вот моя двоюродная сестра - Наталья Михайловна - получила там исцеление.

Долгое время она страдала кровотечением... Попшла Наталья в Вавилов Дол с верою, всю дорогу плакала, молила Бога о выздоровлении. И в Долу много молилась. Искупалась она в роднике, и вдруг почувствовала, что исцелилась. Так она радовалась!

Святое это место, святое. Мы водички там брали, пили, купались. И причащались в церкви. Свекровь моя часто туда ходила.

Аграфена Тимофеевна Ивкина - свекровь - пострадала за веру. У нее был ключ от Чернавской церкви. Когда приехали разрушать церковь, стали отбирать ключи - они у нее на шее висели. Тетя Груня не отдавала, боролась, прижала их к себе - хоть убей, не отдам. Но все-таки силой отобрали ключи, а ее посадили в тюрьму, в Пугачев, на 10 лет. Отсидела она 7 лет, а потом по амнистии ее отпустили.

*Анна Павловна ИВКИНА (1904 г. рожд.),
с. Чернава Ивантеевского района.*

Цвели ландыши

Я с 1917 года рождения. Когда мне было лет семь-восемь, мы с отцом ездили на тарантасе в Авикин Дол. Помню, тогда еще кругом ландыши цвели. В церкви шла служба, много было священников, молящегося народу. Все очень торжественно, крестный ход вокруг церкви. Очень там было красиво.

Люди многие на землю ложились - слушать звон.

Были в Авикином Долу мать Евгения и мать Дорofея. Одна из них была высокая, не сильно полная, одетая в черное; спокойная и вся какая-то благодатная, а другая одета в простые юбку с кофтой, возбужденная, крикливая, испуганная что ли.

Еще там был старишок, небольшого роста, широкоплечий, очень добрый, приветливый; встречал людей, провожал.

Родилась я сама в селе Ивановка Ивантеевского района, в детстве (лет 13-14) уехала под Москву в

город Ефремов, а в 1942 году переехала в Пугачев. Когда мы жили в Ивановке - у нас часто ночевали старушки, которые шли издалека в Авикин Дол. Были у нас богомольцы и из Киева - пешком в Авикин шли.

Любовь Андреевна ЛУКЬЯНЕНКО, г. Пугачев.

Исцеление бесноватой

После 20-го года это было. Я тогда еще маленькой девчонкой была, мы с подружками ходили пешком в Вавилов Дол. Интересно было посмотреть.

Помню, служба отошла, все люди вышли из церкви и пошли чуть дальше, в поле, встали в полукруг. Из церкви несут иконы, крест и выводят женщину, а она страшно кричит, упирается: ее несколько мужчин под руки тащат. Ведут ее до круга и все время иконы ей к голове прикладывают, а она все кричит, кричит.

Вот довели ее до людей, а здесь вдруг еще одна женщина как закричит! И так это было жутко, что испугалась я очень сильно и убежала. Что там дальше было - не знаю, меня уже под конец только подружки разыскали. Потом уж вижу - эту женщину, которую вели до круга, снова стали в церковь заводить, и она уже спокойно перекрестилась.

Церковь наша была большая, красивая. И еще пещера находилась недалеко, в ней очень много икон стояло. Но в пещере никого не было. Мы заходили в нее и смотрели.

*Мария Ивановна ТРУХАНОВА,
с. Чернава Ивантеевского района.*

Страшные годы

Церковь хорошая в Вавиловом была, икон много золотом отделано.

На Миколу служба отойдет, иконы поднимут и идут к колодцу. А больные по пути ложатся: стараются, чтобы над ними иконы пронесли. У колодца Иван Осипович акафист святителю Николаю читал, мы молились.

Когда бы мы ни пришли в Вавилов Дол, Иван Осипович всегда в сторожку нас пригласит: "Давайте чайку попьем". Чаем напоит или водичкой угостит: "Я холодненькой принес, уморились вы, попейте". Если церковь закрыта - откроет, бабы к иконачкам приложатся, и опять закрывает. И с каждым приходящим так - очень приветливый он был. В белой рубашке, черные волосы. Одна бабка - Матрена, Касаткой ее звали - с нами придет к Ивану Осиповичу, и пока мы кушаем, она всегда куда-то пропадала. Может, в пещеры ходила.

Перед праздниками прибывали люди с вечера. Распрягают лошадей. Отстоят вечерню и ложатся прямо на траве вокруг церкви. Бабы еду готовили, варили. Однажды мы в церкви ночевали, у самых Царских врат - на улице дождик был (на Миколу всегда как-то шел дождик). И на колокольне ночевали, она низенькая была, как пристройка. Еще амбар там был возле часовни и сарай, тесом крытый.

С 8-ми утра начиналась служба, чуть раньше 12-ти заканчивалась. Слышала, что когда церковь была, исцелялись там люди.

В 1920-21 годах сильный голод был. По дорогам мертвые люди валялись. Помню, был тогда у нас

Матвей - на лошади ездил, собирал мертвых. Бывало, едет по селу и кричит протяжно так, однобразно: "У кого ме-е-ртвые?" Жутко было слушать.

Нам давали паек: ковшик супа из риса или из молока и хлебец. Бывало часто, что утаивали мертвых, чтобы на них паек получать. Потом уже нам приказывали всем поголовно за пайком являться: сколько человек придет, на стольких и дают.

Нас раскулачили, отца посадили. Хоть и нечего было раскулачивать, подставили за кого-то. Пахали мы так: у нас коровенка, да у соседей: запряжем и пашем. Вспахали, а сеять нечем, пошли побираться, семена искать.

Шли мы по Яблонской дороге, и вдруг туча саранчи летит. Аж темно вокруг стало. Над зеленым полем пролетают, а за ними - одна черная земля, ни колоска не остается.

Страшное было время.

Молебны тогда служили. Поднимали иконы и шли.

Муж мой был заядлый комсомолец, а в 1930 г. влез в партию. Потом учился и стал председателем колхоза. Однажды не смог сдать хлеб, совсем не было горючего, не на чем было везти зерно, и посадили его, в 1940 году. Три года дали ему.

Ольга Андреевна ЮРИКОВА, с. Чернава.

Засуха

Один из вавиловских страдальцев - Степан Турапин - в своих проповедях предсказывал: "Попахали, посеяли, а убрать не успеете".

Прошло совсем немного времени, и тревожное предсказание исполнилось.

Вот как оценивает события тех давних лет газета "Ивантеевский вестник" в "Рассказе о старой и новой Чернаве":

"... Только утихли военные бури, как на голову сельчан обрушилась новая беда. Весною 1921 года на их поля не упало ни одной капли дождя, наступила неотвратимая и страшная засуха. От жары выгорела трава и высохла речка, на голой земле появились длинные, широкие и глубокие трещины. Летом на село тучей налетела саранча и обгрызла все листья у деревьев, а осенью совершила нашествие мышь. В поисках корма десятки тысяч грызунов шныряли по улицам, домам и сараям и, не найдя себе сытого пристанища, были вынуждены уйти прочь.

С приближением холодов в семьях чернавцев создались невыносимые условия для жизни - в закромах и погребах кончились запасы зерна и картофеля, на исходе оказались дрова и керосин, начался массовый забой скота.

Были случаи людоедства..."

О. Юрьева.

Иерусалим, Киев и Авикин Дол

Деревянная, бревенчатая была в Вавиловом Долу церковь. Красивая. Много икон было в ней. Баба Луша у нас была - она по всей Ивановке иконы собирала и относила их в Вавилов.

В то время было нам лет по 12-15... Вот щигровские девчата, человек семь, пошли за щавелем.

Одна девочка отстала и видит: стоит женщина, вся в черном, а рядом с ней нора широкая - пещера, огонь в ней горит. Женщина говорит: "Дочка, тебе дано, войди туда!". А девочке было страшно одной заходить, и она побежала за подружкой. Вернулась, а там ничего уж нет: ни женщины, ни пещеры...

А это уже было в самом конце 20-х годов.

Как-то раз сестра моя ушла в Вавилов Дол, я телят напоила и тоже пришла. Служба закончилась, мы на сене спать устроились. Заря занимается... Тут на машинах приехали, забрали попа, который из Ташкента с сыном 7-ми лет приехал. Батюшку начали обыскивать, отобрали у них с сыном крестики. В Ивантеевке людей забрали. То ли отпустили попа, то ли посадили, не знаю. Меня тоже допрашивали в Вавиловом Долу.

Потом приехали церковь ломать. Несколько мужиков поехало на подводах - перевозить бревна. Один из них взял с собой маленького сына. И когда везли бревна, мальчишка как-то упал под колеса и его задавило насмерть...

Все разрушили, ничего не оставили. Но люди многие знали про Вавилов Дол и приходили отовсюду.

В 1951 году мой сын Коля служил в городе Котовске, это в Южной Молдавии, и там в разговоре он вдруг слышит: "Три святых места есть: Иерусалим, Киев и Авикин Дол". Он удивился очень и говорит: "Это же у нас! Я там живу неподалеку". Он-то и не думал, что это место такое известное.

*Мария Ильинична КОСАРЕВА (1900 г. рождения),
с. Ивановка Ивантеевского района.*

Построили...

Из бревнышек Вавиловской церкви построили в селе Ивановка больницу. Была она очень длинная, одноэтажная. Я в ней еще лежала с сыном. А в 1967 году эта больница сгорела. Новую потом возвели, каменную.

До того, как сломали церковь, многие ивановские люди жили в Вавиловом Долу. Некоторые с семьями туда перебрались. Жил там постоянно дядя Ваня Рязанцев. Годах в 50-60-х собирались деревней и ходили в Вавилов Дол на ночь. Пели, читали там.

И сейчас, у кого свадьбы, после ЗАГСа все едут обязательно в Вавилов Дол.

с. Ивановка.

Всегда был полон дом

Мой отец - Юлин Николай Ионович - ходил в Вавилов Дол, когда еще была церковь. Помогал там. Тогда жил в Долу еще какой-то старичок с Ивановки. Потом церковь сломали. Сначала сняли колокола. Затем по бревнышку разобрали храм и жилой дом, который рядом стоял. Все увезли в Ивановку.

Позже мой отец помогал строить в Долу шалашик, человек на 5-6. Столик там поставили.

Отец слышал разговоры под землей. Молитвы в лесу.

Много к нему приходило людей - сначала в Вавилов Дол, а потом и к нам домой, чтобы показал пещеры. У нас всегда был полон дом богомольцев, многие ночевали. Годах в 1964-65-х приезжали к отцу

из Самары - хотели в пещерах пожить. Но отец не всем показывал пещеры.

Умер он в 1966 году.

Мы с соседом - Николаем Ивановичем Переверзевым - ездили несколько раз поправлять колодец. Внутрь вставляли трубу, чтобы вода циркулировала.

Первый колодец был напротив часовни. Посредине, между колодцем и началом родника мы сделали деревянные порожки - там сейчас люди тоже берут воду.

*Павел Николаевич ЮЛИН,
с. Щигры Ивантеевского района.*

Затирушка

Напротив церкви стояла часовня, а в конце стояржка была. За часовней, вниз, в овраг, колодец (все как на одной линии). На правой стороне от церкви, ниже ее, говорят, слышат голоса. У самой часовни, сразу как входишь в нее, был дубок: из него что-то капало помаленьку - то ли водица, то ли елей.

Три березки там было. Юлин Николай Ионович сделал копань и икону Святителя Николая вешал там. Красивая была икона.

Когда деда Юлина уже не стало, людям негде было, переночевать, и дали мой адрес. Ночевали у меня из Чувашии: батюшка и с ним еще мужчина. Давно это было. Потом две женщины, тоже из Чувашии, жили. Ночуют, а утром идут в Вавилов Дол. И так - 3 дня.

Милиционеры из Ивантеевки приезжали и разгоняли богомольцев. Люди боялись, но все равно

шли туда. Под большие праздники полон лес людей был.

Когда-то давно в Вавиловом Долу отец Кондратий исцелял людей. Его считали святым. Правда, он часто озоровал. Федор Малов ивановский был. Дорофеевна жила там, гоняла нас, маленьких. Увидит нас в лесу и палкой грозит. Потом жила в Долу в пещерке бабка Матрена, хромая была, на костылях. Ездила в молодости в Киев. Серьезная, нервная.

Мама моя, Мария Анисимовна (умерла она в 1954 году), всю жизнь принимала странников, которые шли в Вавилов Дол. Зайдут к ней с дороги, она обязательно их накормит, затирушку им сварит. А мы сами голодные оставались. "Ничего, - говорит, - испеку из травы лепешки, поедим, а людей обязательно накормить надо".

Евдокия Никифоровна НЕСТЕРОВА, с. Щигры.

Афон и Голгофа...

На "Афон-горе" было много отверстий. Старые люди ругались, чтобы мы туда не ходили. Говорили старики, что в последние времена то ли выйдет оттуда церковь, то ли будут строить ее.

А на "горе Голгофе" находилась пещера (еще когда церковь в Вавилове была), там женщина одна жила. А потом вода зашла и затопило ее. Она там похоронена. Крест там раньше стоял.

Были времена, когда много выдавали друг друга. В 1930-34 гг. забирали ночью за религию: забрали псаломщика, Шуры Комкиной дедушку, и других. Многие тогда исчезли бесследно.

Раба Божия Мария, с. Ивантеевка.

* * *

Мама моя - Матрена Тимофеевна - рассказывала, как они ездили в Вавилов Дол на лошадях. Жили там еще монахи и церковь была. Была мама тогда молодой девушкой. Распрягут они лошадей, и как чуть стемнеет, располагаются на лужайке на отдых.

Как-то раз одна из женщин толкает их:

- Вон, вон труженичек пришел.

Поглядели они, куда она указывала, и увидели небольшого роста стариечка в коричневом одеянии: то ли плащ, то ли зипун.

Была когда-то в Вавиловом Долу мать Дорофея (может быть, это в войну было или раньше), в "ямочке" жила, т. е. в глубокой, как погреб, яме. Свечи ей приносили. И как-то в половодье ее затопило. Пришли люди, а она уж всплыла над тем местом, где пещерка была.

Раиса Васильевна РОМАНОВА, г. Пугачев.

Не говори, что видел

Отец Федора Александровича Малова служил в армии пятнадцать лет. Двое детей у них было, один из них - Федор. Дедушка Александр был потом старостой в церкви. После армии ему пенсию дали, жить им стало полегче.

А у Федора было пять дочерей и два сына: Петр и Семен.

Когда умерла у Федора Александровича жена, а дети были женаты, тогда он и ушел в Вавилов Дол.

Был он очень мастеровой, деловитый. В Ивановке его все хвалили. Он помогал бедным, утешал. Одной вдове с детьми привел корову.

Забрали их прямо с Вавилова Дола. Приехали с НКВД с Ивантеевки и спросили: кто по-славянски хорошо читает? И пятерых из сразу забрали.

Про Вавилов Дол мне моя мама рассказывала: до войны или сразу после войны шел мальчик лет тринацати, и вдруг открылся лаз в земле. Впустили его туда. Все он там видел. И ему было сказано: "Хочешь - оставайся здесь, хочешь - иди обратно: Но только никому ни слова не говори о том, что видел".

Мальчик вернулся и все рассказал. А потом он снова пытался найти это место и не нашел.

*Раба Божия Клавдия,
с. Ивановка Ивантеевского района.*

Дорогое местечко

Был в Вавиловом Долу священник - отец Анисим. Начитанный очень. Пять или шесть детей у него. Батюшке сказали: "Откажись от Бога, и мы тебя отпустим". А он просил позвать матушку и спрашивает ее: "Как мне быть?" Матушка ему отвечает: "Был земным пастырем, стань и небесным".

Попенков маленьких всех бросали, как щенят. По помойкам они питались. Но никто не отрекся, один только батюшка, он потом, кажется, в Ташкент уехал.

Ходил в Вавиловом Долу один дурачок - Кондратий, а потом оказалось, что он очень умный. А в часовенке жили мать Евгения и мать Дорофея. Там было очень много икон.

Чуть вниз от церкви - Голгофа, а дальше - Афонгора. Гора эта в лесочке. Позже жила на Афоне Мат-

рена - она не ходила. Там она и умерла, в своей пещерке, и похоронена там.

Сидела Матрена всегда на одном месте. "Место это, как тубореточка, - говорила она. - Дорогое местечко". Тут она велела всегда молиться.

Мы однажды отдыхали на этой горе, и вдруг на том месте, где сидела когда-то Матрена, зажглась свеча. Мы бросились смотреть поближе, только туда заглянули - свеча пропала, дырка одна осталась. Теперь на этом месте земля черная и никогда трава не растет, а раньше там всегда была зеленая травка - вот и посмотрели свечку. Нельзя любопытствовать. Нам, грешным, только молиться нужно.

Раньше идешь по Вавилову - ладаном сильно пахнет, даже дымок над Долом стоял.

Два колодца там было.

Женщины две - за веру сидели; потом отреклись и их выпустили, и они ради покаяния на себе тяжелые вериги носили. Они видели, как над колодцем с неба паникадило спускалось.

Раба Божия Анна, с. Ивановка.

«Что вы так далеко ходите...»

Раньше было принято ходить на богомолье в Киев. Вот и моя бабушка с другими богомольцами часто бывала в Лавре Киево-Печерской. А однажды им там сказали: "Что вы так далеко ходите, когда у вас рядышком святое место". Это они про Вавилов Дол говорили. И стали тогда наши богомольцы ходить в Вавилов Дол.

Мама мая, Мария Фаддеевна (1905 года рождения), первый раз ездила в Вавилов Дол, когда ей

было 15 лет. С тех пор каждый год осенью она посещала это святое место. Последний раз была она там в 1979 году, за год до смерти.

Бабушка же, Наталья Кузьминишина, ходила в Вавилов Дол, когда там еще была церковь и шли службы. Жили они тогда в Хлебновке.

Однажды вышла бабушка из церкви до окончания службы. На крылечко присела. И вдруг слышит: внизу, под храмом (в подземной церкви) "Иже херувимы" поют. И так чудесно поют, такие голоса прекрасные. Под землей там монахи жили, в пещерах. Монастырь был подземный, а наверху - только одна церковь. Бабушка продолжала ходить в Вавилов Дол и когда уже разрушили эту церковь. По ночам они читали на месте разрушенного храма молитвы. А монахи-пещерники и тогда еще под землей жили. Бабушка рассказывала, что там очень много дыр было в земле - через них воздух в пещеры поступал.

Вот как-то молилась бабушка одна. Был там в то время большой дуб. И вдруг у самых корней его, в земле, открылась дыра, освещенная чем-то снизу, и оттуда вышел человек, одетый в светлую ризу, как священник. Увидел ее и поднял руку - хотел благословить, а бабушка сильно испугалась и закричала. И священник быстро повернулся, так что задел ее краем своей очень грубой ризы, и ушел.

В 1935-36 гг. мы жили в Солянке. Был там один очень верующий человек - Алеша. Лет под пятьдесят.

Многие из верующих ходили тогда в Пугачев, носили кто пряжу, кто полотно, носки вязаные, одежду, еду. И моя мама носила, помню, пряжу. Все

это отдавали женщине - Марии Ивановне. Она тайно собирала пожертвования для монахов-пещерников и как-то им все это передавала. Может быть, они ночью к ней приходили. И наш Алеша ходил в Пугачев к Марии Ивановне. Монахи звали его с собой, и он ушел. Жил он у них под землей целую неделю.

Рассказывал Алеша про подземный монастырь: как у них там все красиво, хоть и из земли все выточено. Какие там красивые службы шли. Звали и мою бабушку в подземный монастырь, но она не могла оставить двоих внучат - они у нее на попечении были. Но неизменно - каждый год бабушка посещала Вавилов Дол. И моя мама тоже. Только мне не довелось - не на кого было оставить больную дочь.

*Александра Васильевна АЛЕКСАНДРОВА,
г. Балаково.*

Святые старцы

В Вавилов Дол я начала ходить еще с детских лет. С бабанькой ходила (я сиротой росла, отец умер, когда мне восемь лет было). И вот до сих пор каждый год туда хожу.

Была там раньше часовенка. И церковь была. Мы часто в часовенке от дождя спасались. Помню, иконы в часовне, что на аналое лежали, всегда были украшены живыми цветами, зеленью. Всегда был веночек из живых цветов.

В церкви тоже было очень красиво. Однажды на службе, когда я хотела к иконочке на аналое приложиться, а не доставала, потому что была маленькой, какой-то старец меня на руках приподнял и наклонил, чтобы я иконочку поцеловала. А моего брата

Миньку старец в алтарь заносил. Девочкам-то туда не положено, а вот его заносил.

Я-то ничего про старцев не знала по малолетству, а вот моя старшая сестра Ариша мне потом рассказывала, что был там такой старец отец Анфим. Он носил железные вериги, огромные такие, весь железными цепями был перепоясан. А под веригами на теле были раны, и в них - черви. Старец у нас в бане мылся, и отец наш Иван промывал ему раны. Отец Анфим был святой, прозорливый, все знал.

Вот в бане вымыли старца, накормили, на подводу продукты положили и повез его отец в Вавилов Дол. Там продукты разгрузили, пласт земли отодвинули и понесли продукты вниз.

Старец Анфим хотел, наверное, испытать моего отца. Подошел ко входу и говорит: "Ваня, Ваня, айда за мной", - и стал по ступенькам вниз спускаться. Отец спустился за ним три ступеньки, а дальше идти не может. Невидимая сила не пускает. Воздух как бы сгустился и как стена стал. Это Дух его не пустил. Отец говорит: "Отец Анфим, не могу идти". Нам-то, грешным, по грехам нашим, нельзя было туда спускаться. Дух грешных не допускал...

Подруга моя, Нюра (она умерла), рассказывала, что когда она ходила одна в Вавилов Дол (уже после 30-х годов), вдруг увидела: стоит Крест на том месте, где его никогда не было. Она даже удивилась. Это ей видение было. Вскоре после этого ее сына посадили.

А я после войны давала обет: если муж мой вернется домой, пойду пешком в Вавилов Дол и там 500 поклонов положу. Война-то уже год как кончи-

лась, а моего мужа все нет. И ведь, слава Богу, вернулся, - задержали его после войны.

Взяла я два коробка спичек, чтобы считать по ним, и пошла в Вавилов Дол. И обещанные поклоны положила.

Раба Божия Анна, с. Ивантеевка.

Запах ладана

В начале тридцатых годов, в мае, мы ходили в Вавилов Дол на праздник. Там был Престол - Никола. Люди отовсюду прибывали туда. Шли обычно ночью, а днем прятались, потому что тогда преследовали, милиция гоняла. Многие останавливались дотемна в Ивантеевке, а как свечернеет, на заре уходили, чтобы никто не видел. В Долу шалаш был, там люди ночевали.

Наш колхоз неподалеку от Дола траву косил. Мы днем работали, сено сгребали, а ночью бежали в Вавилов. Да и многие из села после работы корову подоят и идут в ночь в Вавилов. А утром опять на работу. Тогда знаете как строго было: если вдруг на работу не выйдешь или опоздаешь - отвечать придется.

Помню, в Вавилов Дол как заходишь - там ладаном пахнет на весь лес и еще - запах от горящих свечей, а самих свечей не видно. Говорят, там пещерники жили. На восход, сразу за Вавиловым Долом, есть Дол Дубовень кий, и там тоже были пещерники.

Пещер я не видела. Их не могли найти, чтобы разрушить - рядом будешь стоять и не заметишь.

В Вавиловом овраге тальник, папоротник растет.

Родник течет, колодец есть. Очень хорошая вода, пьешь - не напьешься.

Был у нас такой случай. Жили в Арбузовке старичок со старушкой. Где-то годах в 50-х. Деда Василем звали. Бабушка, жена его, больная была: сидела, делать ничего не могла. Долго она так болела. И посоветовал деду Василию кто-то из Ивантеевки купать ее в воде из Вавилова Дола. Василий возил воду флягами, купал жену. Сколько-то времени прошло, и вот жена его ходить начала, руки стали работать. Исцелилась, сделалась хорошей. Сама готовить стала.

Старые жители еще помнят эту историю.

*Елена Ильинична КОСТИКОВА,
с. Арбузовка Ивантеевского района.*

Звонили колокола

Я с восьми лет осталась сиротой. Замуж вышла за сироту. Троє детей было у нас. Работы так много было всегда, что вечером еле до кровати добиралась, молитвы читала, еле руку поднимая от усталости, и тут же засыпала. Но всегда, когда бывало трудно, я ощущала поддержку Божию. Он мой дух поднимал, утешал. Всегда-всегда я помощь Божию получала.

В Ивантеевку я переехала в 1935 году. Тогда мы ходили молиться в Вавилов Дол, и по двое, и по трое, и больше. Я-то не очень часто ходила, работы было много.

Придем молиться, и там прячемся от всех, потому что в то время, если увидят, что собрались несколько человек у кого-нибудь дома молиться, забирали и на 10 лет сажали.

Один раз - было это уже после войны - мы втроем молились в Вавиловом Долу и на ночь спать стали устраиваться. Там были на поле копны - хлеб убирали, - и мы из одной копны солому на землю постелили и прилегли. Я лежала на боку - ухо к земле, - и вдруг слышу - под землей колокольный звон раздается. Тогда еще, помню, недалеко от нас ночевали два старишка из Энгельса. Один из них священником был.

А в другой раз, тоже уже после войны, мы на ночь в Вавиловом Долу вдвоем оставались. На горе (гора там была) спать устроились. И вдруг ночью видим: под горой будочка из-под земли начала выходить. Похожая на сторожку, какие в садах бывают. Крыша только у нее не покатая, а совсем плоская была. Постояла-постояла, и опять тихонько под землю ушла.

Евдокия Кузьминична КИРИНА, с. Ивантеевка.

Должен посетить каждый

Тяжело было в войну с маленькими детьми, и вот пришлось мне согрешить. Очень плакала я, но уж так случилось... И дала я в покаяние обет - пойти в Вавилов Дол. Было это после войны, в 1946 году.

Шли мы с племянником ночью. У Вавилова Дола увидели огоньки какие-то, испугались - думали, волки. А это трактора там пахали. Подходим ближе, а меня словно не пускает дальше - тяжесть страшная навалилась, еле-еле иду.

Было это к вечеру перед праздником Преображения. Дошли мы туда кое-как. Запах ладана на весь Дол. Народу много. Поздоровались мы с людьми. Кто спать лег, а мне сна не было, тяжко.

Потом одна женщина из Куйбышева рассказывала, что снится ей в ту ночь сон. Говорят ей во сне: "Не беспокойся, раба Божия, что сюда пришла. Это святое место должен каждый посетить". И как бы в подтверждение этого сна ранним утром, на Преображение, мы все увидели знамение: Крест на небе.

Все утро мы молились, яблочки освятили. А мне все тяжело. У старушки одной спрашиваю: "Где бы мне умыться?".

Привела меня старушка к дубочку, там отверстие было. Опускали туда бутылочки и наливалась святая водичка. У меня бутылочки не было. Старушка окунула в отверстие дубочка кисточку и капнула мне на ладони. Я умылась этой капелькой, и тут вся тяжесть с меня сразу свалилась - как и не было.

В Вавиловом Долу была тогда пещера, там старушка жила, как святая. Люди не раз к ней заходили. Бывала у нее и ивантеевская бабушка, которая меня к дубочку водила, она каждый год в Вавилов Дол ходила. Говорила ей пещерница, что под конец света в Вавиловом Долу выйдет из горы церковь.

Афон-гора находилась правее того места, где церковь разрушенная стояла. В горе была лопина, трещина. Люди к ней припадали и слышали звон. Сказывали, что это звонят колокола подземной церкви...

Мне потом дали бутылочку. Набрала я там водички и земельки. Четыре года стояла вода на голландке и не испортилась.

Дочка моя самая маленькая, как заболеет, просит: "Мам, дай мне святынькой водички". Я ей по капельке давала, и она исцелялась, выздоравливала.

Раба Божия Александра, Ивантеевский район.

Привиделось

Мы в поле стога метали, а на ночь приходили в Вавилов Дол. Были там раньше церковь и часовня, и родник. Но церкви я не застала и часовни уже не было, только колодец.

Однажды я помогала Лене, односельчанке, сажать картошку. Она и говорит: "Пойдем почистим колодец". Взяли мы лопаты, ведра. Лена в колодец спустилась и три ведра вычистила, больше не выдержала - вода ледяная. Я спустилась и до конца вычистила. Меня долго потом лихорадка трепала. Трясло постоянно, не отпускало.

Как-то шла я на картошку (а сажали мы ее около Вавилова Дола), меня очень сильно лихорадило, и я прилегла, как бы задремала. Потом очнулась, приподнялась - и вдруг привиделось мне, что сестра моя уже на поле пришла раньше меня. Я испугалась, вскочила, и лихорадка моя сразу прошла. Гляжу - а на поле и нет никого.

Было это уже после войны. Мы и в войну ходили в Вавилов Дол. Соберемся будто за ягодами, за вишнями, а рядом с Долом как раз большой вишняк был, - и идем в Вавилов. Я и одна туда ходила.

*Клавдия Федоровна БАЛАБАШИНА,
с. Чернава Ивантеевского района.*

Кто-то другой

Я всего три раза была в Вавиловом. Не разрешали там молиться. Если кто едет, мы прятались. Преследовали тогда.

В земле там были люди, говорят.

Шли мы однажды туда втроем. Идем по дороге, со мной рядом идет Наташа, я ее о чем-то спрашиваю, а она не отвечает, идет молча. Потом я уже Наташе говорю: "Почему ты мне не ответила, когда мы по дороге шли?" А она говорит: "Это ты не со мной разговаривала, я от тебя далеко была. С кем-то другим ты разговаривала". Вот мы и удивляемся: кто-то другой со мной рядом шел.

Годах в 50-60-х в Вавиловом Долу все время мужчина пел. Его считали неумным. Однажды его просят: "Спой "Со святыми упокой". А он начал откazyваться: "Если я спою, - говорит, - то умру". Но его стали уговаривать: спой да спой, от этого-то ведь не умирают. Упросили. И он спел, и тут же сразу и умер.

*Мария Ивановна ЛЕБЕДЕВА,
с. Горелый Гай Ивантеевского района.*

Мария Ивановна

В послевоенные годы, где-то в 1945-47 гг., на Вознесение мы ходили в Вавилов Дол. Мне было две-надцать лет. Много народа было. Службы шли. Люди молились.

И была там среди паломников женщина - мать Мария или Мария Ивановна, - полноватая, лет около пятидесяти, с палочкой. К ней все ходили советоваться.

- Я вся чешусь, - говорит одна женщина.

- Попарься крапивой, все пройдет, - отвечает Мария Ивановна.

- Муж пропал, я тоскую.

- Не тоскуй, а то и ему плохо.

Очень много народа к ней толпилось.

Один старик взялся нас проводить до пещер. Они недалеко от колодца, идти Долом. Он рассказывал, что здесь жили монахи, монашки (имена называл)...

Однажды едем мы с председателем колхоза Барбошиным - три женщины идут. Председатель остановил машину подвезти. "Мы из Марьевки идем в Вавилов Дол", - говорят.

Я видела раньше, в 45-46 гг., кучками в пять, шесть, семь человек с палочками, на костылях идут в Вавилов Дол. И с Украины, говорили, идут. Особенно к большим праздникам: Пасхе, Троице, Вознесению.

Валентина Михайловна ШТАНОВА, с. Чернава.

Эту траву скосили бы

Вот что мне рассказывали в 40-50-х годах.

Шли молча бабушки в Вавилов Дол. А вокруг трава такая высокая, зеленая. Тетя Маша Марчиха и думает про себя: "Если бы сын в тюрьме не сидел, эту траву скосил бы".

Пришли в Вавилов Дол, а там к ним старик подходит, показывает на травку и говорит Марчихе:

"Да, вот если бы сынок твой не сидел, то вы бы, конечно, траву эту скосили".

Тетя Маша рассказывала: "У меня аж платок с головы слетел".

Мария Александровна БРЫЗГОВА, с. Ивановка.

Разноцветный Дол

Мы ездили с семьей в Вавилов Дол году в 1973-м. Было мне лет двенадцать. Каждый из нас поехал

тогда по своей причине. Мама - потому что верующая, она всегда ходила в Вавилов Дол. Отец хотел там приметить местечко, где поставить пчелиные ульи. Я - ради того, чтобы побывать на природе, которую очень люблю.

От Вавилова Дола у меня осталось ощущение волшебной сказки. Там было так красиво. Цвели очень редкие цветы, и вообще было очень большое разнообразие всевозможных цветов и трав, все поле было многокрасочно. А на том месте, где была церковь, помню, цвели желтые ирисы. Их было очень много. По берегам же родника, в овраге, по всей длине росли красные канны. Были они такие красивые, цветки крупные, что нам захотелось посадить их у себя во дворе. Два раза мы пытались их выкапывать, но они не приживались. А которые прижились - не цвели и потом все равно тоже погибли.

Отец у меня преподавал в школе ДОСААФ в Ивантеевке, поэтому мы часто приезжали в Вавилов Дол. Папа все-таки поставил там где-то ульи, и мы ели мед из Вавилова Дола.

Купались в источнике.

Водой из колодца люди всегда пользовались. Паломничество туда никогда не прекращалось, но много людей из окружающих сел ездило туда и погулять - то есть гулянки устраивали. Потом уже как-то вытоптали, наверное, землю по берегам родника, поэтому не стало там цветов.

А у меня осталась на память большая картина - вид Вавилова Дола, разноцветное поле - это я еще в детстве рисовала (позже я закончила художественное училище).

Мама мне говорила, что из холма в Вавиловом

Долу должно когда-то выйти 7 церквей. Холм этот все время растет. Мама часто бывает в Долу и, приезжая оттуда, каждый раз рассказывает, что сейчас он снова чуть-чуть увеличился.

Марина Александровна РЯЗАНЦЕВА, г. Пугачев.

По преданию стариков

В 1978 году я в первый раз была в Вавиловом Долу. С тех пор часто посещаю это место.

Старые люди мне говорили, что там, где сейчас горка камней с крестами, был алтарь церкви. Поэтому местные женщины обычно там не молятся, а идут дальше к горе, которая растет.

Когда я впервые посетила Вавилов Дол, был на месте этой горы маленький бугорок. За 20 лет, что я хожу сюда, гора поднялась примерно на полметра. Даже дорога, которая проходила рядом с бугорком, сейчас покосилась, один бок ее чуть приподнялся. Я теперь даже не рисую далеко заходить. Чувствую, что есть какой-то предел, запрет - дальше нельзя. Да и муравьи сейчас там объявились очень крупные. Долго не дают стоять на одном месте, кусаются, ползут по рукам, ногам. Может быть, они охраняют это место?

Однажды я встретила в Вавиловом Долу двух знакомых женщин. Они рассказали, что было им явление. Из норки им вдруг подали одной спички, другой - свечу. И они взяли. Та, которая взяла спички, потом умерла. А взявшая свечку и сейчас еще живет, ей 80 лет. Она часто читает акафист Николаю Чудотворцу.

Еще я встречалась в Долу с неизвестной женщи-

ной, и она мне говорила, что по преданию стариков когда-то очень давно спустилась в Вавиловом Долу с Небес нерукотворная церковь и ушла под землю, а к концу века она выйдет из горы на поверхность.

Раба Божия Любовь, с. Ивантеевка.

Много удивительного

Много удивительного связано с Вавиловым Долом.

Случайно или нет, но когда попечители решили обновить мосток через ручей к колодцу Святителя Николая, то в этот мост уместилось ровно 33 бревнышка...

Были то молодые дубки, как символ крепости, вечности. Как Мамврийский дуб - Древо Жизни. 33 - число Божественное, и что в мосточек вместилось именно столько дубков, имеет, верно, какой-то тайный смысл. Некий символ, ключ...

Пришло время - снова проповедовать о Вавиловом Доле, об особой святыне и благодати его. И должно появиться новым "предвестникам чудес и славы обители". А для этого, конечно же, необходимо и возрождение надземной церкви Святого Николая, устремляющей свои купола над Благодатной возвышенностью Дола.

Огоньки

В 1978 году мы, семья человек, пошли пешком в Вавилов Дол.

Сначала мы молились на том месте, где лежат камни. Потом вошли в лес - тропочка привела нас к

горе Голгофе. Там мы поставили и зажгли 3 свечи. Встали на тропочку, лицом к горе, и стали читать акафист Святителю Николаю.

Анна, она стояла впереди нас (читала молитву) и говорит:

- Смотрите, смотрите... мы три свечи поставили, а там целый пучок свечей горит!..

Молились мы до 12 часов ночи. Совсем стемне-ло, и я произносила молитвы на память. И тут мне шепчут: "Смотри на гору, там огни горят".

Поглядела я и увидела, что на горе действитель-но огоньки горят, переливаются.

Конечно, нас батюшка наш - отец Олег - предуп-реждает сейчас, чтобы мы осторожно относились к чудесам. Бывают они от Бога, но и лукавый тоже творит свои чудеса - ложные. Но то, что мы видели, - незабываемо...

Ф. П., г. Пугачев.

На маковке

Есть в Вавиловом Долу две горы: одна чуть по-выше, другая пониже. Около них мы молились.

Я отошла от людей, встала на колени на самой макушке горы, которая повыше, и так, на корточ-ках, прислонилась лицом к земле. Глаза закрыла. И вдруг показалось мне, что я скатываюсь с этой горы. Сделалась она такой скользкой, как ванна, когда в ней купаешься. Я руками хватаюсь, чтобы удержать-ся, не скатиться, а гора вся сверкает, стала яркой, блеск ослепительный от нее идет. И очень-очень она скользкая. Меня даже робость какая-то взяла. Под-нимаю голову - оказывается, я на месте, где и была,

на самой маковке, никуда не качусь. Вот такое чудо со мной произошло.

Гора эта находится около кладбища. Сейчас от этого кладбища только бугорочки остались. А возле самой горы терн растет.

В горе много маленьких отверстий, как кротовые норы. Говорят, что через дыру можно услышать звон. Я прикладывалась к одной из норок, но звона я так и не услышала, а слышала я голоса - как бы читают что-то.

Я уже позже думала-думала, что же это такое со мной на этой горе произошло? А потом и догадалась - я же на самой верхушке подземной церкви была!

Раиса Васильевна РОМАНОВА, г. Пугачев.

Паломники

Где-то в 70-х годах, летом, ехал я на машине из Ивантеевки в Чернаву, и меня остановил дедок лет семидесяти, с бородой, и спрашивает: "Как пройти к Авилину Долу?" Я думал, он хочет подъехать со мной.

- Садись, дед, подвезу, - отвечаю. - Здесь километров двенадцать до него.

- Нет уж, сынок, я дойду. С Киева пешком иду, а тут совсем немножко осталось, дойду.

- Неужто с Киева? - не поверил я ему. - А чего ж, дед, в даль такую идешь?

- Да болею я, сынок. А мне сказали, что есть здесь такой Авилин Дол, если поживу здесь недельки две, водичкой из Дола полечусь, то выздоровею.

- Ну раз такое дело, иди.

И я уехал, а он пешком по дороге пошел - я все в зеркало на него смотрел, пока его видно было. Только, конечно, мне до сих пор не очень-то верится, что он мог из самого Киева пешком идти - это ж столько надо пройти...

Владимир Алексеевич КОСТИН, с. Ивантеевка.

* * *

Много людей шло в Вавилов Дол в 70-х годах. Однажды мы ехали на дойку на оборудованной машине, и по дороге шли бабушки лет по 60, человек пять. Мы останавливались их подвезти, но они не согласились: "Сами дойдем". Разговорились, и они нам сказали, что идут пешком из Киева, - уже несколько месяцев в пути.. Мы бы им не поверили, но у них был говор украинский, так что не ошибешься.

Позже у нас в доме останавливалась на ночлег женщина 55-57 лет, тоже из Киева. Передохнула у нас и пошла дальше - в Вавилов Дол. Это было уже где-то в 86-ом году, потому что она нам рассказывала про Чернобыль, что радиация и до них доходит.

Г. К., О. С., с. Ивантеевка.

Человек Божий

Когда мы жили в Сулаке, был там Божий человек - Владимир Порфирьевич Ивановский. Знаю его примерно с 60-го года. Отец его служил когда-то батюшкой в Сулакской церкви. А сам Владимир Порфирьевич был сначала врачом. В Самаре работал - судмедэкспертом. И сестра его работала вра-

чом в Самаре. Оба они имели даже личные печати, в то время это считалось редкостью.

И вот с какого-то времени Владимир Порфириевич оставил свою работу, вырыл в горе пещеру, вход закрыл дверью и стал жить там.

Был он прозорливый - все знал, что делается в деревне. Например, в сберкассе неграмотная бабушка снимает деньги, а ее обманут: напишут 15 рублей, а отдадут 10. Так Владимир Порфириевич заходит потом и говорит кассиру: "Отдай деньги, что украла, - они не твои, положи обратно".

Жил он у самой переправы: иной раз кого провожает, кого встречает. А иногда совсем не выходил. Разговаривал с людьми все притчами.

Однажды встречает у переправы мою свекровь - собралась она уезжать - и говорит: "Ольга Сергеевна, автобус законсервированный. Вернись!" А она постояла - постояла, подумала - подумала - и поехала. На полпути автобус сломался.

Когда дочь моя Вера заболела (было ей лет пять), он заходит во двор:

- Ольга Сергеевна! Ну что у вас тут? Как дела?
- Вера заболела.
- Знаю, знаю.

Положил руку ей на голову. Вера почти сутки спала, а проснулась совсем здоровой.

Я приехала, узнала и говорю: "Пойду ему хоть дорожку от снега откопаю. Хоть чем-то помочь".

Дорожку чищу, а дверь у него в келью открыта, но заглянуть я туда постеснялась. И вот откуда-то подходит он ко мне, а я говорю:

- Владимир Порфириевич, я пришла поблагодарить за Веру.

- Знаю, знаю. Ваша девушка глядела в небушко.

Потом я только узнала, что он не для всех открывает дверь. Обычно с людьми, приходящими к нему, он говорил через дверь. А когда я чистила дорожку, он дверь открыл. Все меня даже почитать после этого стали.

Была у него в келье керосинка, кое-кого он даже чааем угождал, кто ему особо глянется.

Однажды положил он к моей свекрови в погреб ведро картошки на хранение. А два мужика (мой муж и деверь - два сына Ольги Сергеевны) лазили в погреб и всегда скверно бралились, что там картошка его лежит. Приходит Владимир Порфириевич по весне и говорит: "Ольга Сергеевна, картошечка моя пропитана змеиным ядом, я ее кушать не буду! Вы ее кушайте сами".

У Ольги Сергеевны останавливались все, кто к Владимиру Порфириевичу приходил, приезжал. А приходило к нему очень много людей. Особенно исцелялось. Он говорил: то попей, то сделай... Или у кого-то в семье кто болеет серьезно, приходили спрашивать: выздоровеет или нет? Кому в дорогу надо - шли к нему за благословением. И он все про всех знал.

А свекровь моя, Ольга Сергеевна, умерла на самую Пасху, 14 апреля. Наверное, по его молитвам...

У Владимира Порфириевича была пенсия, но он ее никогда не брал, когда ее приносили. Когда люди ему что-то давали, тоже не у всех брал. А если что-то возьмет, то обязательно кому-то другому отдает. Нам с Верой однажды дал: одной мыло и вафли, другой - полотенце. И у нас, слава Богу, сейчас все есть, хоть и жизнь трудная, и получаем мало.

Я как сейчас помню Владимира Порфириевича: худощавый, чуть выше среднего роста, с бородкой. Одет он был всегда в одежду из льна сероватого цвета: на голове - цилиндр из серого льна с небольшими полями, и чуть повыше полей - красная полоса, на плечах - короткая серая льняная накидка, к которой понизу тоже красная полоска пришита. Под накидкой одежда, а на груди - большая икона.

Как он одежду свою стирал: в проруби пополошет и тут же надевает на себя.

Был он всегда бодрый, и как бы в одном возрасте. И походка у него была очень легкая - как по воздуху летит. Никогда не садился и всегда только пешком ходил.

Иконочка у него обычно была прикрыта накидкой, но однажды я шла полем и увидела его - он из Сулака шел - и иконочка у него была сверху.

Я всегда встречала Владимира Порфириевича с трепетом, с благоговением, как святого. Внутри аж замирало все. Всегда радовалась, когда увижу, что он идет. Но лица его я не могу описать, потому что не было возможности сильно взглянуться - глаз никогда не могла на него поднять.

Приходили часто к Владимиру Порфириевичу две странницы, на вид лет сорока. Одна из Сакмы, другая - из Пугачева: дом свой продала и пошла странствовать. Пространствовали одна 11 лет, а другая - 14. За плечами у них рюкзачки. Они везде были. Владимир Порфириевич знал весь их путь. Благословлял их. Сходят странницы в одно место, переговорят с ним, посоветуются - идут в другое место. Останавливались они тоже всегда у моей свекрови - Ольги Сергеевны.

Однажды Владимир Порфирьевич благословил их идти пешком в Иерусалим. А паспортов не было тогда, но были всякие строгости, по дороге останавливали, проверяли документы. И человек Божий дал им вместо паспортов носовой платочек - это был их пропуск! С этим платочком они благополучно до Иерусалима дошли и назад возвратились.

Благословлял Владимир Порфирьевич этих странниц и в Вавилов Дол идти. На Троицу это было, годах в 60-70-х. С ними была и сестра моей свекрови - тетя Нюра. Идут они и всю дорогу поют молитвы. И вот заметили: какая-то птица очень большая то взлетит, то прямо перед ними сядет, то взлетит - то снова сядет. Словно об опасности какой предупреждает. Они приостановились - а впереди был глубокий ров с водой.

В Вавиловом Долу, рассказывали они, в земле отверстия были, и из них пар выходил. Приложились они ухом к одному из отверстий и услышали, что там служба идет - почти всю службу так и прослушали. Вот что значит благословение такого человека, как Владимир Порфирьевич.

Но находились люди, которые обижали его, смеялись над ним, разоряли его келью, поджигали. Много зла ему люди причинили.

Бывало и такое, что Владимир Порфирьевич остановится у столба и разговаривает с кем-то. Смотреть-то на это надо было с духовной стороны, а люди-безбожники его за сумасшедшего посчитали. Отправляли его в Энгельс в больницу. Но он оттуда всегда пешком приходил.

Наконец, решили его выселить из кельи-пещеры. Построили на пригорке маленький домик и пред-

ложили перейти туда. Но он не соглашался. Мне тетя Нюра рассказывала, что однажды к нему милиционер даже приходил, чтобы переселить его, но Владимир Порфирьевич только одним пальчиком дотронулся до милиционера, и тот кубарем с горки скатился. Так и жил в своей горе. Только перед самой смертью попросился к одной бабушке в Пере-копную Луку (это от Сулака в двух километрах). Жил он там не то в крохотной мазанке, не то в бане. К нему и туда много людей приходило исцеляться.

Умер Владимир Порфирьевич Ивановский 22 января 1977 года. Похоронен на сельском кладбище.

P. K., г. Балаково.

"Завтра ты обидишься"

Мы с сестрой записались на поездку в Вавилов Дол. И вот, наконец, подошел назначенный день. Мы с вечера все подготовили к завтрашней поездке. А ночью мне снится сон.

Захожу я в темную келью, без окон. В углу вижу икону и перед ней слабомерцающую лампаду. В келье так темно, что Лик на иконе едва угадывается.

Посреди кельи расположен аналой, а на нем - раскрытая толстая Псалтирь. У аналоя, спиной ко мне, стоит монах в схимническом облачении. Вся одежда в крестах.

Когда я вошла, схимник в пол-оборота повернулся ко мне и тихо говорит:

- Хорошо, что ты сегодня зашла сюда, а то ты завтра на нас сильно обидишься.

Я отвечаю: "Ни на кого я не обижусь". А про себя

думаю: "Разве я могу на монахов за что-то обидеться? Они ж за нас молятся..."

А схимник медленно так, с сожалением, проговаривает: "Нет, обидишься... Обидишься".

Наутро, к 5-ти часам, мы с сестрой прибежали с вещами на остановку. Стоим, ждем. Ни людей нет, ни автобуса. Побегали туда-сюда. Потом сестра увидала мою давнюю знакомую - Анну, которая записывала нас в Вавилов Дол, - она перебегала через дорогу, наискосок.

Была Анна одета во все черное: черная длинная юбка и черная кофта. Видно ее было очень хорошо, потому что из-за раннего часа не было еще ни людей, ни транспорта. Анна даже оглянулась на нас, посмотрела и побежала дальше - на остановку к почтамту.

Сестра мне говорит: "Давай сходим за ней. Наверное, не здесь нужно садиться, а на следующей остановке, у почтамта".

А я отвечаю: "Нет уж, раз сказали, что здесь ждать, значит здесь. Никуда я не пойду... Пойдем домой".

Такая обида во мне вдруг поднялась. И я знала, что уже несколько таких случаев было, что люди в самый последний момент не попадали в Вавилов Дол - их как бы не допускало. Вот и сейчас - ведь Анна же оглянулась на нас, а мы с Анной знаем друг друга более двадцати лет.

Мысли у меня пошли, что настолько я грешная, что таким не место в Вавиловом Долу. Не допустили меня монахи. И так было обидно. И на святых Вавилова Дола я обиделась за то, что не допускают.

Три дня я пообщалась на Анну, а потом успокоилась. Сестра уговорила меня, и я решила выяснить, почему же все так произошло. И оказалось, что в этот день Анны даже в городе не было; мы же с сестрой перепутали дату отправления на целую неделю.

Ровно через неделю благополучно состоялась наша поездка. А в Вавиловом Долу я вспомнила свой сон, как монах-схимник мне говорил: "Завтра ты на нас обидишься". Так вот все и случилось.

Л. Г. ЖАРОВА, г. Балаково.

Благое начало

22 мая 1998 года... В этот день впервые после многих лет собирались в Вавилов Дол люди вместе с батюшкой, иереем Александром Савчуком, приехавшим в Ивантеевку служить из Киева, на празднование в честь Святителя Николая Чудотворца (видно, каким-то чудесным образом связаны Дол Вавилов и Киев-град - колыбель монашества и начало Святой Руси: часто в Долу люди встречали паломников из Киева, а подземный монастырь, когда-то существовавший здесь, сравнивали с Киево-Печерской Лаврой).

Раньше на венчного Николу прибывали в Дол многотысячные толпы богомольцев и до десяти священников. 22 мая 1998 г. приехало сюда 2 автобуса с паломниками и служил один-единственный священник - отец Александр из села Ивантеевка (правда, говорят, что рано утром приезжал еще и энгельсский батюшка). Все же начало положено, и, может быть, этот день станет и началом возрождения Вавилова Дола.

Конечно, силам, боящимся святости и благодати Вавилова Дола, очень не хотелось бы возрождения массового паломничества в это святое место. Несмотря на солнечный яркий и теплый день, во время молебна, совершаемого на верху оврага, яростно шумел и бесновался в вершинах деревьев ветер, заглушая слова молитв и песнопения, а вокруг Дола ходил громадный пылевой столб от земли до неба.

Не обошлось и без мести бесовской. Всю обратную дорогу ломался автобус, на котором приехали паломники из Балакова (около 120 километров от Вавилова Дола). Водитель долго возился с упрямой машиной, которая после 3-5-минутной езды снова глохла, и недоумевал: "Совершенно не пойму, в чем дело. Все, все в порядке, не могу найти причины, почему ломается. И вчера отлично ходил, никаких поломок не было".

И только после того, как одна из паломниц догадалась прочитать молитву задержания (на отгнание бесов), автобус благополучно, без единой остановки добрался до города.

Были в этот день и чудеса и исцеления, совершенные Святителем Николаем, но некоторые из них еще не пришло время оглашать...

В благодарность

22 мая, на праздник Николая Чудотворца, мы дали автобус для паломников в Вавилов Дол. Поехала в это святое место и наша сотрудница Вера Олеговна.

А в понедельник, 25 мая, я отправилась на лег-

ковой машине в деловую поездку в город Сочи. Со мной были главный бухгалтер и водитель.

Когда приехали на место, в первую же ночь я вижу сон, как будто нахожусь в новой чистой красивой комнате с двумя окнами. Новые светлые обои. Немного мебели. За окном - неторопливая речка.

Гляжу, а в переднем углу какие-то разводы на стене. Словно прошел дождик, и от него остались на стене грязные потеки. Думаю: "Портит весь вид". Подошла поближе: стоит тумбочка в этом углу и на ней - в блестящей ризе икона. "Николая Угодника", - мелькнуло у меня в голове". И я подумала: "Придвину тумбочку в угол, иконку поставлю углом, и этих потеков грязи не будет видно". Поставила икону, отошла в сторону и полюбовалась: разводов в углу, действительно, не стало видно, все закрыла собой икона Николая Чудотворца в красивой золотой ризе.

Когда вернулись домой, я рассказала свой сон Верне Олеговне: как я закрывала иконой грязные потеки на обоях.

Она подумала и вдруг говорит:

"А у вас не было в дороге никаких аварийных ситуаций?"

И тут я вспомнила: да, было.

На подъезде к Волгограду, в 2 часа ночи, я проснулась от того, что водитель сильно заругался. Вижу: нам навстречу - ослепляющие фары автомашины. К нам на скорости приближался бензовоз, в самый последний момент наш водитель отвернул вправо и попал на разверстку. Если бы ее не было, этой территории, мы бы улетели в овраг или столкнулись с бензовозом.

А Вера Олеговна уже потом сказала, что когда я рассказывала свой сон, у нее возникла сильная ассоциация грязных потеков с потеками крови, поэтому она и спросила об аварийной ситуации.

"Вы могли разбиться, или же в крайнем случае получить ушиб головы. Но вам помог Николай Угодник в благодарность за то, что в его день вы помогли людям отправиться на богомолье в Вавилов Дол..."

"Ведь Николай Чудотворец еще и покровитель путешествующих", - добавила Вера Олеговна.

И. М., г. Балаково, май 1998 г.

Вразумление

Моя дочь Наташа рассказывала, что она со своей семьей и еще с несколькими балаковцами ходила пешком в святое место, которое за Пугачевым. Я ее начала ругать: вот еще, додумалась пешком идти, больная такая. Да еще неизвестно куда, ходили бы в свою церковь молились, куда-то их понесло. Даже сказала полусмехом-полусерьезно: "Крыша у вас у всех, наверное, поехала, пешком идти". Словом, с большим недоверием отнеслась к этому месту: что там еще за Вавилов Дол... Наташа и водички мне привезла оттуда. Я ее попробовала, и она мне не понравилась.

На следующий год дочь моя снова собралась в Вавилов Дол и меня с собой позвала. 18 июля 1998 г. мы поехали.

Помолились у Крестов, где была церковь, и все припали к земле. Каждый мысленно молился о своем. Я побоялась приклоняться к земле, потому что

у меня больные суставы, я даже в церкви на колени не встаю, потому что сразу пронзает сильная боль в коленях и я падаю. Но тут моя Наташа подошла ко мне и сказала: "Мама, и ты припади к этой святой земле".

- Наташа, - говорю, - я же потом не встану.
- Ничего, поднимем.

И помогла мне лечь (перед тем я еще успела попросить, чтобы мне потом кто-нибудь помог встать).

Припав к земле, я долго молилась, потом приподняла голову и увидела, что все уже стоят на коленях. Думаю: "Что же я-то еще лежу?" А в голове мысль: "Может, мне самой попробовать подняться?"

Сначала потихонечку одну ногу на коленку поставила, потом другую, руками в землю упираюсь, и снова думаю: "А как же я дальше буду подниматься?"

И вдругчучу, что мне в грудь рука чья-то уперлась ладонью. Саму руку не вижу, но осознаю, что рука правая, и протянута с правой стороны. Ладонь большая, широкая, нежная.

И эта рука ладонью начала меня быстро поднимать. Я не успела опомниться, как уже стою на ногах. Оглядываюсь по сторонам - кто бы меня мог поднять? Но рядом со мной никого нет, да и все еще на коленях стоят. Удивилась я очень и думаю: что-то необычное сейчас со мной произошло. Но потом мысли мои ушли куда-то в сторону, и я присоединилась ко всем. И только дома все это вспомнив, я заплакала. Ведь со мной произошло чудо... Стою перед иконами и плачу, и не могу слез своих остановить. А в памяти встает, как второй раз (когда мы снова преклонялись) меня уже два или три челове-

ка с трудом с земли подняли, как мешок какой-нибудь тяжелый поднимали. Вспомню это - и еще горче плачу.

Вот ведь, думаю, как я отнеслась сначала к Вавилову Долу: "Да что там может быть святого". Наташу ругала, что пешком туда ходила. Вот меня и вразумили, что место это действительно свято.

Ольга Сергеевна ОБЪЕДКОВА, г. Балаково.

Ночь в Вавиловом Доле

Ох, надолго запомнит ивантеевский батюшка эту ночь. Время к полуночи, они втроем с чтецом Константином и юным служкой Андреем готовятся к литургии, и вдруг под дверью - дрожащие от робости женские голоса: "Кресту Твоему покланяемся, Владыко...". Раз спели, другой, а на третий отец Александр распахнул дверь: кто там пожаловал - проходите.

- Батюшка, мы из Самары, паломники, едем в Вавилов Дол помолиться, - начала Валентина Михайловна Кудряшова, служительница Покровского собора и руководитель поездки. - А куда ехать - не знаем. Не могли бы и вы поехать с нами, показать дорогу и помолиться с нами у Креста?

Все еще удивляясь, отец Александр поспросил гостей, почему именно ночью надумали ехать, да православные ли мы, крещеные ли? И, без труда угадав желание многих паломников увидеть в Долу какие-то чудеса, чуть ли не живых старцев из подземной церкви встретить, сказал сухово:

- Никаких старцев вы там не найдете.

- Батюшка, а вы с нами не поедете? - спросила руководительница поездки.

- Да нет уж, раз такое дело - обязательно поеду. А пока мы соберемся, пройдите в нашу церковь. Помолитесь, приложитесь к иконам да святым мощам. Андрюша вам откроет и все покажет.

Церковь в Ивантеевке Саратовской области маленькая, но устроенная ладно. Много святых икон; на видном месте, перед аналоем с лежащим на нем Крестом, ковчег с частицами мощей киевских праведников. Приложились к ним. Отец Александр выносит из алтаря старинный деревянный крест - этой весной крест сам по себе, без каких-либо возлияний, приобрел благоуханный аромат. Такое же точно благоухание источает и Плащаница от Успения Пресвятой Богородицы. Вот они, чудеса Божии...

По дороге Валентина Михайловна продолжает расспрашивать батюшку: неужели в Вавиловом Долу нет старцев?

- Живых - нет. Местные жители, особенно мальчишки, каждую кочку осмотрели, в каждую ямку заглянули. Никого не увидели.

- А говорят, будто молившиеся слышали из-под земли Херувимскую песню?

- Там ведь раньше церковь была, значит, ангелы и по сей день служат у алтаря.

- А еще говорят, будто в земле открываются отверстия и оттуда выходят иноки... Или виден огонь...

- Огонь под землей? А вы не преисподнюю имеете в виду? - вежливо иронизирует батюшка. - И уже с полной серьезностью предупреждает: - Смотрите,

и "болид" растворился в иссиня-черном бархате небес. Не знаю, заметил ли его кто-то еще.

А потом был молебен у Поклонного креста, и было необыкновенно светло - как думалось, от пламени свечей. Уже наутро Валентина Михайловна рассказала, что видела столб света, вспыхнувший с началом молебна рядом с паломниками и угасший по окончании службы.

Необыкновенное чувство охватывает молящихся во время панихиды, совершаемой под открытым небом, в полночь, да еще в таком удивительном месте. Ветер в непонятной ярости набрасывается на свечи, задувает одни - их тут же возжигают снова от других. И льются молитвы, омывая души несказанной чистотой. Помяни нас, Господи, во Царствии Твоем...

И обратно к автобусу идем с песнопениями. Но кто-то восклицает: "Смотрите, смотрите на небо!" Среди звезд со всех сторон в разных местах мерцают, то загораясь, то исчезая, абсолютно неподвижные искорки - словно в глубинах Вселенной одновременно включились, пульсируя, звездные маяки. Это не бортовые огни самолетов, не космические ракеты - те и другие находятся в движении, а тут - только пульсация света в одних и тех же точках небесной сферы. Причем невидимый центр, сумей мы продлить до бесконечности лучи "маячков", совпал бы, наверное, с тем самым местом, где только что ивантеевский батюшко Александр Савчук совершал молебен. Сам же он уже стоит у автобуса, объясняет водителям, как поутру отыскать дорогу к источнику.

Отцу Александру надо ехать, в 4 часа ему вста-

если вдруг увидите такое - не вздумайте спускаться "на огонек"! Держитесь все вместе, чтобы в темноте не растеряться.

- Ну хорошо, а тот случай, когда один старичок вроде отошел в сторонку, а потом идет к молящимся и весь сияет...

- ...в золоченой ризе? По вере да по праведной жизни и благодать Божия дается. Может быть, и нас Господь сподобит каких-то чудес, но заранее настравиваться на них не надо. Мы с вами едем помолиться, а не за чудесами. В наших краях много кровушки православной пролито, много священников и мирян погибло. Вот за них мы и помолимся.

До самого Креста мы не доехали. Автобус остановился перед ложбинкой, и паломники, выйдя наружу, встали цепочкой, как во время крестного хода, зажгли свечи. Мы загляделись на небо - нигде еще мне не доводилось видеть такого великолепия. Будто здесь написал Ломоносов:

*Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне - дна...*

Батюшки светы, пока мы любовались звездами, отец Александр и несколько паломниц (мужчина среди нас, самарских, один, если не считать шофера) ушли уже далече. Только огоньки свечей, удивительно яркие, да молитвенное пение обозначают путь, по которому и нам пора идти. И мы идем, не видя тропинки, и поем молитвы. А взгляд успевает отметить четкий звездный росчерк (кто не видел стремительно падающие болиды?), но, вопреки всем физическим законам, здесь траектория полета будто опрокинулась: не от неба к земле, а от земли - по наклонной кривой - в небо. Один лишь краткий миг,

вать на молитву. Не дали мы, грешные, ему отдохнуть после трудной праздничной службы. Только и на обратном пути священник находит в себе силы, чтобы говорить с нами о том, что поездки по святым местам - дело благое, душеспасительное.

Утром, иззябшие в холодном автобусе, мы поехали к источнику. И увидели издали, куда держать путь: прямехонько над Поклонным крестом и ложбинкой, где стоит колодезь с удивительной водой - в пасмурном небе среди свинцовых туч четко обозначилось светлое оконце. Туда и привела нас дорога.

...А водица Вавилова Дола не похожа ни на какую другую. Чистая, холодная, она изумительно вкусна со своей непередаваемой горчинкой. Мы привезем ее детям и напоим их ее целительной благодатью. И вместе с ними в молитве испросим у Господа благословения на день грядущий, на всякий день.

Ольга ЛАРЬКИНА, г. Самара.

Послесловие

Благодарим за все милостивого Господа, Чью поддержку и направляющую Руку мы постоянно ощущали, работая над этой книгой.

Мы благодарны всем встретившимся нам добрым людям, оказавшим нам свою посильную помощь во время работы над книгой. Господь знает их имена...

Спаси их, Господи!

Да спасет Господь и всех тех, кто во славу Божию поделился с нами своими сокровенными свидетельствами о милостях Божиих...

Предполагаем, что после всего прочитанного многие ринутся в Вавилов Дол с жаждой увидеть чудо, и хотим предостеречь... Обычно тем, кто заранее настроил себя на то, что обязательно увидит нечто чудесное, не дается истинного чуда от Бога, но зато враг уже наготове и ждет нас с набором ложных "чудес" и всевозможных искушений.

Хорошо сказал ивантеевский батюшка Александр Савчук таким вот паломникам, приехавшим "посмотреть чудо", на их вопрошение: "...Говорят, будто в земле открываются отверстия и оттуда выходят иноки... Или виден огонь..."

- Огонь под землей? А вы не преисподнюю имеете в виду?" - вежливо иронизирует батюшка. - И уже с полной серьезностью предупреждает: - Смотрите, если вдруг увидите такое - не вздумайте спускаться "на огонек"! Держитесь все вместе, чтобы в темноте не растеряться..."

Хочется напомнить, что время у нас сейчас не такое, чтобы в одиночку ходить с ночевой, хотя бы

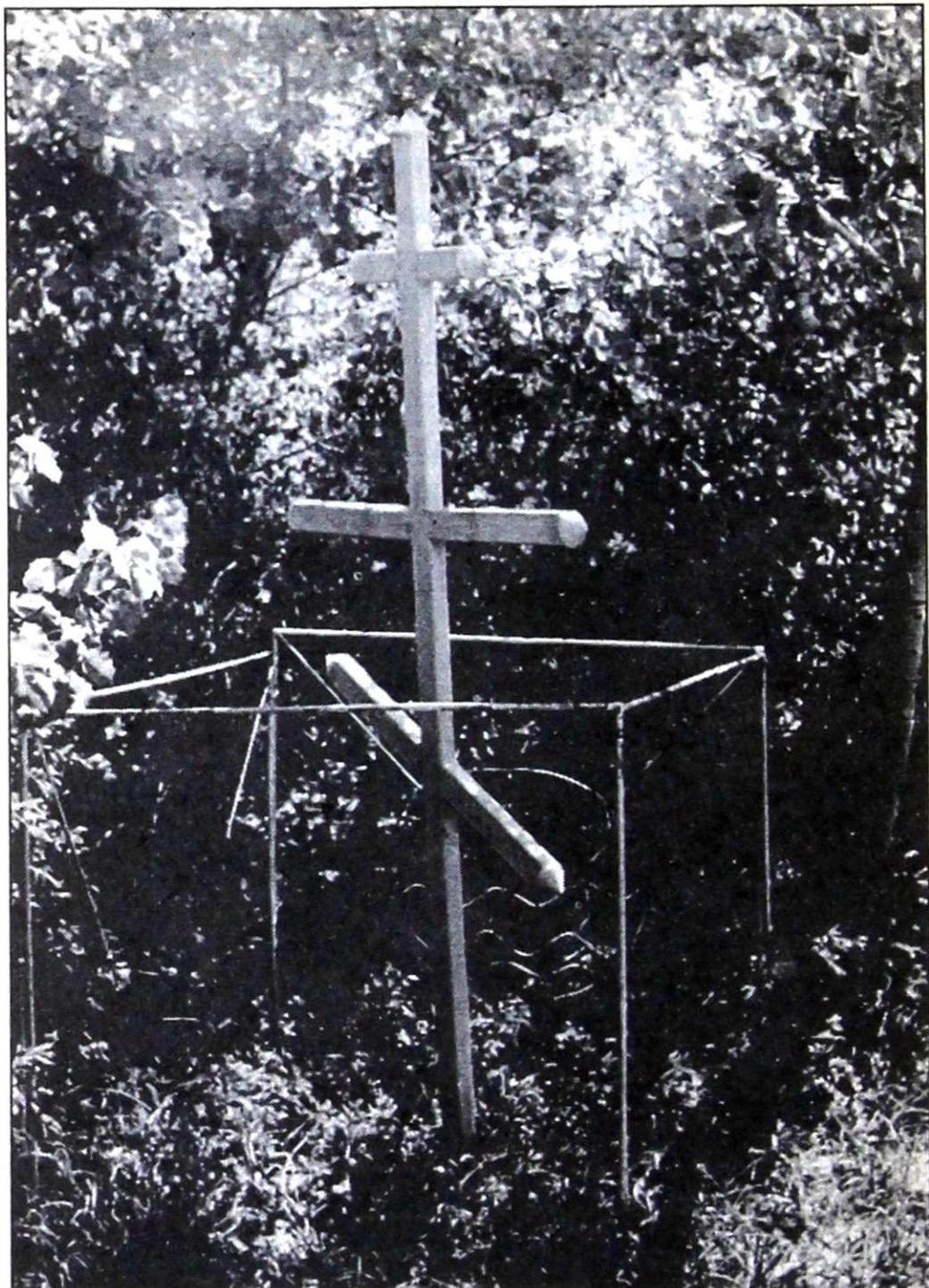
даже в святое место. Дабы не искушать Господа и не подвергать себя опасности, все же лучше устраивать ночные моления группами. Конечно, иноки, которые когда-то молились в этих местах, всегда с нами своим духом, но все же не стоит быть излишне самоуверенными.

И еще остается добавить. Святые места посещают не ради чуда, но чтобы помолиться в особо на-моленном месте и благодать получить, укрепляющую и очищающую, и может быть - по вере - и исцеление (души и тела). А уж чудо - кому как Бог даст.

*Авторы-составители: Елена ФАТЬЯНОВА,
Анна КАЗАМАНОВА.*

Список материалов, использованных в книге:

1. В. В. Степанов. "Вавилов Дол. (Святая контрреволюция). По материалам судебного процесса". Государственное издательство. Средне-Волжское краевое отделение. // Самара, 1930.
2. Самарская областная газета "Средневолжская коммуна", №№ 155, 163-167, 169, 172, 176 за 1929 г.
3. Выписки из судебных протоколов (Ивантеевская районная библиотека).
4. Краеведческие материалы "Жемчужины Ивантеевского края" (Ивантеевская районная библиотека).

«Могила неизвестного монаха».

Возле нее паломники зажигают свечи и возносят
свои молитвы об упокоении новомучеников
и исповедников Вавилова Дола и просят их молитв...

На этом месте стояла церковь
в честь свт. Николая чудотворца.

... И всегда в Николин день цветет этот кустик смородины на месте алтаря разрушенной Свято-Никольской церкви.

*Вавилов Дол и сейчас принимает паломников
со всей России.*

*Свято-Троицкая церковь с. Ивантеевка
(Саратовская область).*

*Настоятель Свято-Троицкой церкви
с. Ивантеевки Саратовской области
иерей Александр Савчук читает акафист
свт. Николаю Чудотворцу. 22 мая 1998 г.*

В Николин день, 22 мая 1998 г., в Вавиловом Доле
собрались паломники из г. Балаково и сел
Иvantеевского района Саратовской области.

95М3-1

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

БЛАГОВЕСТ

ИЗДАЕТСЯ В САМАРЕ

События церковной жизни Российской провинции; рассказы о малоизвестных подвижниках благочестия; святоотеческие наставления; малоизвестные молитвы; ответы священника на вопросы читателей. Подписаться на «Благовест» можно в любом отделении связи на всей территории России.

Да хранит Вас Бог!

Издательство «Православная газета»

ПРИЛОЖЕНИЕ

«БЛАГОВЕСТ»

ЛЯЙЦАДА

Подписка производится во всех
отделениях связи на территории России

Индекс подписки 443010

Наш адрес:

г. Самара, ул. Ерошевского, д. 3, каб. 434.
(для писем) 443010 г. Самара, а/я 243.
Тел. в Самаре (8462) 34-84-46, 34-66-02.

«Тайна Вавилова Дола»

Авторы-составители:

Елена Фатьянова, Анна Казаманова.

Редактор: Антон Жоголев.

Оформление: Юлия Галочкина.

Верстка: Роман Полосюк.

Набор: Вера Крошечкина.

Корректура: Ольга Ларькина.

Технический редактор: Александр Евстигнеев.

Издание подготовлено

Самарским отделением Литературного Фонда России
ЛР №030267 от 07. 05. 97 г.

Адрес издательства:

443001, г. Самара, ул. Самарская, д. 179.

ISBN 5-85320-283-9

На 1 стр. обложки:

Поклонный крест на месте, где находился
Свято-Никольский храм Вавилова Дола.

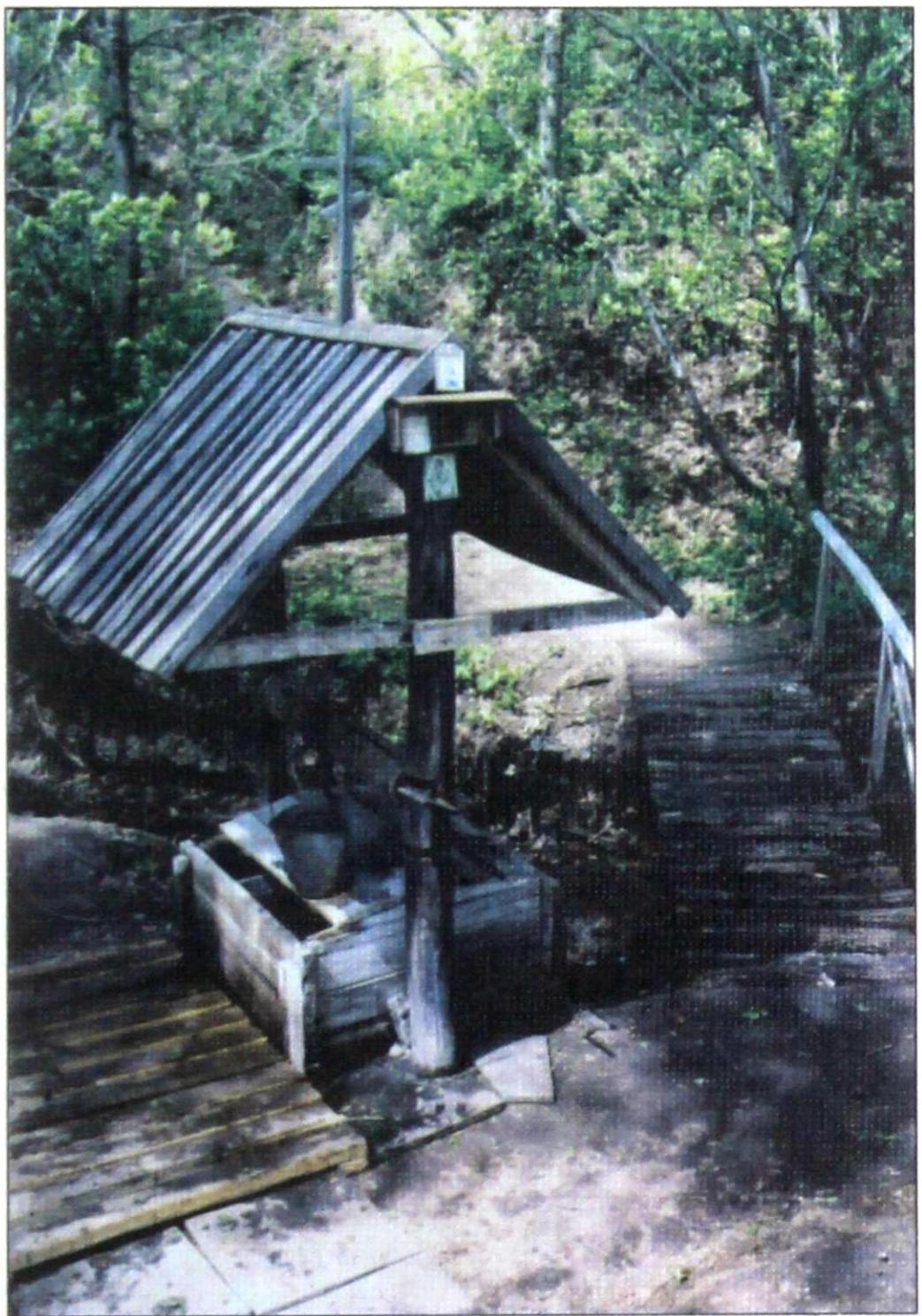
Подписано в печать 12.02.99 г. Формат 84х108/32.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,3. Тираж 4500 экз.
Заказ 337.

Отпечатано с готовых диапозитивов.

ГУП «Облитипография «Печатный двор»
432601, г. Ульяновск, ул. Пушкирева, 27.

Для заметок

Для заметок

*Колодец свт. Николая Чудотворца
в Вавиловом Доле.*

10-

